

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СТАТУСА
«СООТЕЧЕСТВЕННИК ЗА РУБЕЖОМ»
НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА КНР И РФ**

В статье рассматриваются проблемы определения понятия «соотечественники за рубежом» и правового статуса лиц, отнесенных к данной категории, на основе опыта РФ и КНР. Стремление государств посредством проведения соответствующей экономической и культурной политики, оказания помощи поддерживать связь с проживающими в других странах иммигрантами определяется рядом экономических и политических причин. Однако для реализации различных программ и мероприятий по поддержке так называемых «соотечественников, проживающих за рубежом» необходимо в первую очередь определить границы применения данного понятия, выявить те группы, которые могут претендовать на определенный ряд прав и, соответственно, определить их правовой статус.

Ключевые слова: соотечественники за рубежом, иммигранты, хуацяо, иммиграция, правовой статус.

V.B. Kalashnikova

**ON THE SPECIALITIES OF «COMPATRIOTS ABROAD»
STATUS BASED ON THE EXPERIENCE OF CHINA AND RUSSIA**

The article deals with the problem of the definition of «compatriots abroad» and the legal status of persons falling within this category, based on the experience of Russia and China. The desire of states through appropriate economic and cultural policies, helping to communicate with residents in other countries immigrants is determined by a number of economic and political reasons. However, for the implementation of various programs and activities to support the so-called «compatriots living abroad», you must first determine the boundaries of the application of this concept, to identify those groups that can lay claim to a certain number of rights and, consequently, to determine their legal status.

Keywords: compatriots abroad, immigrants, Overseas Chinese, immigration, legal status.

Как уже не раз отмечалось во множестве научных и публицистических статей и т.д., распад СССР имел значительные, мало с чем сравнимые

последствия, среди которых можно выделить и проблему гражданства значительной части населения бывших республик. Возникла необходимость возвращения и социо-экономической адаптации граждан РСФСР, по тем или иным причинам проживавших на территории новых суверенных государств, на территорию РФ, а также, в связи с набиравшими силу явлениями национальной дискриминации, защиты прав той части русскоязычного населения, которая по каким-либо причинам сочла невозможным переселение в Россию. Возникшие реалии сделали необходимостью процесс осмысления политической стратегии в отношении оставшихся в границах новых государств русских, но кроме того подняли вопрос о необходимости налаживания взаимоотношений между исторической родиной и иммигрантами, покинувшими страну в связи с различными событиями, вошедшими в историю нашего государства (революции, политические притеснения, меняющаяся экономическая и политическая реальность).

Сложившееся в советский период негативное отношение к понятию «иммигрант», как к лицу, предавшему родное государство, его идеалы и ценности, а также его фактическая безличность, неопределенность привели к необходимости поиска иного термина, более точно определявшего объект соответствующих политических, экономических отношений и правового регулирования. Так в практику вошел термин «соотечественник, проживающий за рубежом».

Во многих государствах, не только в РФ, соотечественники, проживающие за рубежом, рассматриваются как, несомненно, ценный ресурс политического и культурного влияния страны на другие государства, как инструмент решения многих актуальных проблем путем использования миграционного ресурса. Особенную актуальность вопрос о соотечественниках приобретает в связи с наблюдаемыми процессами изменения геополитической обстановки, осознания необходимости в новых условиях использовать все имеющиеся ресурсы в целях формирования благоприятного имиджа государства и защиты интересов государства за рубежом посредством неформальных каналов.

Нельзя не отметить также и интерес Российской Федерации к возможности возвращения проживающих за рубежом соотечественников на родину в целях улучшения демографической обстановки и привлечения высококвалифицированных специалистов с международным опытом работы.

Но, прежде чем говорить о радужных перспективах взаимодействия с соотечественниками, следует уточнить два ключевых момента: кого следует относить к данной категории лиц, и какие права им готово гарантировать государство (прежде всего, это необходимо для увеличения привлекательности установления связей с Родиной без ущерба для своих интересов и национальной безопасности). По объективным причинам, в рамках данной статьи не

представляется возможным произвести наиболее полное, комплексное рассмотрение данного вопроса, поэтому уделим основное внимание вопросу определения набора прав, которое государству следует гарантировать данной категории лиц. Достаточно подробно научная дискуссия по проблеме определения термина и механизму защиты прав освещена в работах М. Иоффе, однако стоит отметить некоторую недостаточность сравнительного анализа российской практики и зарубежного опыта, что в свою очередь приводит к несколько одностороннему пониманию проблемы и, как следствие, закреплению в законодательстве крайне широких формулировок, и отсутствию действительно эффективного механизма защиты прав данной группы лиц. Автору данной статьи могут возразить о политических мотивах и сознательном складывании подобной ситуации в целях последующей реализации определенных действий при возникновении необходимости, например, экстренного признания части населения определенной территории соотечественниками и принятия соответствующих мер по их защите. Именно поэтому опыт иных государств может способствовать принятию такой формулы, которая позволит, как можно точнее определить и само понятие, и его правовое наполнение, выстроить наиболее эффективные отношения и избежать ряда спорных моментов, способных негативно сказаться на национальной безопасности государства.

В качестве объекта для сравнения выбрана КНР. Причинами подобного выбора послужили значительное число проживающих за рубежом иммигрантов (более 41 млн человек [5, с. 107]); конституционное закрепление гарантий защиты прав китайских иммигрантов, проживающих за рубежом (в статье 50 Конституции Китая 1982 г. говорится: «КНР охраняет надлежащие права и интересы китайцев, проживающих за границей, законные права и интересы китайцев-репатриантов и членов семей китайцев, проживающих за границей» [2]); наличие разработанной системы законодательства в отношении обеспечения прав хуацяо (далее в статье данный термин будет подробнее объяснен) [1], в том числе и в экономической сфере; значительный вклад зарубежных китайцев в экономику Китая (свыше 80 % всех иностранных инвестиций в экономику страны [2]); достаточно разработанный категориальный аппарат классификации китайских иммигрантов и т.д. Все вышесказанное дает основание рассматривать Китай как пример достаточно эффективного взаимодействия государства и китайских диаспор за рубежом.

В китайской практике принято выделять несколько категорий китайцев, проживающих в других государствах: 1. хуацяо (к данной категории относятся все граждане Китая, проживающие за рубежом [6, с. 8]); 2. хуажэнь (китайские иммигранты или их потомки, принявшие иностранное гражданство и в силу этого автоматически утратившие китайское гражданство, а также иностранцы китайского происхождения [4, с. 4]); 3. гуйцяо – репатрианты [4, с. 4]; 4.

цяоцзюань – родственники иммигрантов и репатриантов (проживающие в Китае). Подобное деление позволяет более детально разработать соответствующее законодательство в отношении каждой выделенной категории, в первую очередь в области гарантии и защиты экономических и имущественных прав иммигрантов и их родственников. Правительство КНР рассматривает в качестве своих подданных всех, кто «по крови» имеет связь с Китаем, но проживает за рубежом. При этом не устанавливается ограничений по срокам давности покидания исторической родины. Однако фактически важное значение придается поддержанию связей с китайскими общинами за рубежом.

В РФ, согласно Федеральному закону от 24.05.1999 № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», к категории соотечественники относятся: 1) граждане РФ, постоянно проживающие за пределами территории государства (что соответствует китайскому хуацяо); 2) лица и их потомки, проживающие за пределами территории РФ и относящиеся, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, а также сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией; 3) лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории Российской Федерации, (состоявшие в гражданстве СССР, проживающие в государствах, входивших в состав СССР, получившие гражданство этих государств или ставшие лицами без гражданства, выходцы из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и РФ, имевшие соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства или лицами без гражданства). Последние две категории близки к китайскому понятию хуажэнь.

И на этом основные сходства заканчиваются. То есть дальше сходных определений, принятых в законодательстве двух государств, крайне сложно говорить о принципиальной схожести в отношении правительств к данным категориям. Однако именно различия и существенны для исследования представленного вопроса, поскольку позволяют определить пробелы в той или иной сфере. Рассмотрим самые основные отличия, связанные прежде всего с тем набором прав, которые предоставляются выделенным группам иммигрантов.

В первую очередь следует понимать, что, несмотря на некоторое сходство мотивов массовой иммиграции в определенные периоды истории двух стран, отношение, как самих переселенцев, так и покинутых ими обществ разнилось. Даже в самые противоречивые, революционные времена в Китае к иммигрантам относились как к «заблудшим овцам», пока еще не понявшим положительную сторону новой жизни в стране [5, с. 110] (исключение составляет период «культурной революции» [2]). В силу культурных традиций, семейных связей хуацяо поддерживают тесные контакты с исторической родиной, их

экономические достижения (вновь повторимся, что в силу традиций, основным занятием для китайских иммигрантов стала торговля) составляют важную часть программы КНР «Идем вовне» [1]. В отношении работы с хуацяо провозглашен лозунг шестнадцати иероглифов: «Относиться ко всем одинаково, не допускать дискриминации, учитывать особенности и действовать в соответствии с ними» [6, с. 9].

Важно отметить, что приоритетным направлением работы правительства КНР в отношении хуацяо является стимулирование иммиграции в наиболее перспективные и интересные для Китая страны с целью закрепления там китайского бизнеса.

Результаты проведенных ВЦИОМ опросов по всей России, показывают, что большинство россиян приоритетным направлением поддержки со стороны государства соотечественников считают создание условий для возвращения соотечественников в Россию – 55 % (в то время, как за оказание поддержки в стране проживания высказывается вдвое меньше респондентов) [3]. Подобные результаты могут свидетельствовать о сохраняющемся двойственном отношении в обществе к соотечественникам за рубежом – с одной стороны присутствует понимание культурной и исторической общности, однако сохраняется негативное отношение к данной группе лиц (не имея никаких юридически закрепленных обязанностей в отношении государства (речь идет, прежде всего, о тех, у кого нет статуса гражданина РФ), соотечественники выступают с запросом на помощь со стороны исторической родины).

Исходя из сложившегося отношения в обоих государствах к соотечественникам за рубежом, складываются и особенности правового статуса данной категории лиц.

Важное место, как уже было отмечено ранее, в китайском законодательстве в отношении иммигрантов занимает вопрос гарантирования некоторых экономических прав и предоставления особых экономических условий. Значимую роль играет Закон 1990 г. (с изменениями 2000 г.) о защите прав и интересов китайцев и их родственников, в котором установлены значительные финансовые и налоговые льготы, расширяющие возможности по инвестированию и реинвестированию капиталов для данной категории граждан [2], а также ряд законов о разрешении споров с участием хуацяо. Им было предоставлено право беспрепятственно переселяться на родину, приезжать туда на учебу и т.п. (действуют также программы по привлечению одаренных студентов из числа хуацяо в Китай). В случае нанесения за рубежом ущерба личной безопасности хуацяо, их праву на жительство, праву собственности, благосостоянию, праву наследования и другим законным интересам, китайское правительство обязалось защищать их в соответствии с международными обычаями и двусторонними договорами [6, с. 10].

КНР смягчает условия получения гражданства для тех категорий иммигрантов, которые ранее отказались от китайского гражданства в пользу другого государства или были лишены его.

Анализируя ФЗ о соотечественниках за рубежом, можно отметить, тот факт, что гарантии защиты прав данных лиц прописаны крайне обще, что с одной стороны позволяет избежать закрепления отдельных прав и механизмов их защиты в ущерб иным правам, однако в то же время мешает оперативному принятию решений по возникшим вопросам. В целом же, основной упор все же сделан на культурное взаимодействие и содействию репатриации соотечественников (Программа по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом).

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на существующий ряд различий в отношениях между китайскими и русскими соотечественниками и их историческими роинами (и прежде всего в избрании области взаимодействия: для РФ характерен акцент на культурное взаимодействие и стимулирование репатриации, в то время как для КНР – стимулирование экономического участия иммигрантов в жизни Китая и предоставление особых условий для иммиграции), опыт КНР весьма показателен, в том отношении, что куда эффективнее не только возвращать граждан и бывших граждан на родину, но и развивать их интерес в области инвестирования.

Список использованной литературы

1. Аладин А. Китайский гамбит [Электронный ресурс] / А. Аладин // Forum.msk.ru : открытая электрон. газ. – Режим доступа: <http://forummsk.org/material/fpolitic/3841110.html>.
2. Бабурова Н. Хуацяо – сыновья и внуки китайской нации [Электронный ресурс] / Н. Бабурова // Rus. Координационный совет соотечественников в Китае. – Режим доступа: <http://www.russianchina.org/abroad/2013/03/20/5185>.
3. Баскакова Ю. Соотечественники за рубежом [Электронный ресурс] / Ю. Баскакова // Мониторинг общественного мнения. – 2009. – № 6 (94). – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/history/sootchestvenniki_za_rubezhom_2010-01-21.htm.
4. Сергеева А.А. Политика партийно-государственного руководства КНР в отношении соотечественников за рубежом : автореф. дис. ... канд. полит. наук. : 23.00.02 / А.А. Сергеева. – М., 2012. – 25 с.
5. Стровский Л.Е. Роль хуацяо в развитии китайской экономики / Л.Е. Стровский, Цзян Цзин // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2010. – Т. 27, № 1. – С. 106–111.

6. Ходова С.С. Роль «хуацяо» в формировании политики открытости КНР / С.С. Ходова, Е.А. Федорова // Вестник ВГУЭС. – 2015. – № 4(31) – С. 7–13.

Информация об авторе

Калашникова Виктория Борисовна – старший преподаватель кафедры правового обеспечения национальной безопасности Института национальной и экономической безопасности Байкальского Государственного Университета, 664003, Иркутск, ул. Ленина 11, корп.5, e-mail: vikysenok08@mail.ru.

Authors

Kalashnikova Victoria Borisovna – Senior Lecturer, Department of Legal Support of National Security of the Institute of national and economic security of the Baikal State University, 664003, Lenina Str. 11, e-mail: vikysenok08@mail.ru.

УДК 328

**В.Б. Калашникова,
М.С. Кружай**

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НКО И ИНОСТРАННЫХ АГЕНТОВ ДЛЯ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья посвящена проблеме регулирования деятельности НКО законом «об иностранных агентах» в России, получающих иностранную помощь из-за рубежа. Анализируются основные болевые точки во взаимоотношениях этих организаций с властными структурами Российской Федерации. Дается краткая оценка действиям Прокуратуры и Министерства юстиции РФ в системе национальной безопасности.

Ключевые слова: закон «об иностранных агентах», НКО, политическая деятельность НКО, лоббизм.

**V.B. Kalashnikova,
M.S. Kruzhay**

REGULATION' PROBLEMS OF NGO ACTIVITIES AS A TOOL FOR LOBBYING

The article is devoted to the regulation of the activities of NGOs Law «on foreign agents» in Russia, receiving foreign aid from abroad. Author analyzes the main weak points in the relationship of these organizations with the authorities of the Russian Federation. A brief assessment of the actions of the Prosecutor's Office and the Ministry of Justice.

Keywords: Law «on foreign agents», NGOs, political activities of NGOs, lobbying.

За последние пять лет существования закона об иностранных агентах напор на некоммерческие организации (НКО) только усиливался. Вызвав бурю противоречий, как в обществе, так и во властных структурах России, этот закон до сих пор остается одной из болевых точек современного развития страны. Несомненна роль подобных организаций в предоставлении социальных услуг и развитии гражданского общества в России.

Как показывает практика, осуществление вышеперечисленных функций зачастую наиболее эффективно именно посредством НКО, а не государственными органами. Это связано, прежде всего, с высокой степенью бюрократизации государственного аппарата и достаточно высоким уровнем коррупции в среде государственных служащих. В то же время осуществление некоторыми некоммерческими организациями действий, угрожающих национальной безопасности России, заставляет власти принимать соответствующие меры ограничительного характера в отношении сообществ, получающих финансовую помощь из-за рубежа.

За последние два десятилетия подобные НКО стали эффективным инструментом в лоббировании интересов иностранных принципалов. Негативные последствия деятельности некоторых из них можно увидеть в результатах цветных революций на постсоветском пространстве. Проблема по разграничению вышеупомянутых двух типов НКО и породили основной конфликт вокруг закона об иностранных агентах. В основном все претензии к закону сводились к неоднозначному толкованию терминов «политическая деятельность» и «иностранный агент». Поскольку все претензии ко второму термину сводились исключительно к отрицательному толкованию его в обществе, то отсутствие четких границ в определении первого имели непосредственное отношение к фактору причисления НКО к реестру Министерства юстиции. А это уже в свою очередь накладывало значительные издержки на деятельность организаций. За три с лишним года работы закона к списку иностранных агентов было причислено около ста организаций. По некоторым случаям такого обращения в СМИ и обществе возникал конфликт, например, широкий резонанс вызвало внесение в список иностранных агентов фонда «Династия», занимавшегося поддержкой научных исследований, после

чего организация прекратила свое существование. Также предписание прокуратуры о признании себя иностранным агентом было направлено обществу «Помощи больным муковисцидозом» и «Муравьевскому парку устойчивого природопользования», занимающейся охраной даурских и японских журавлей и дальневосточных аистов в заказнике «Журавлиная родина». В последствие эти организации были исключены из списка, но негативная репутация работы соответствующих органов и системы власти в целом осталась [4].

Однако существует и другая точка зрения. Прежде всего, активного внимания министерства юстиции и прокуратуры заслуживают организации, достаточно активно занимающиеся гражданской деятельностью, зачастую предпочитая методы открытого противостояния властным структурам конструктивному диалогу. Так, например, организация «Байкальская экологическая волна» из Иркутской области получила предписание о признании себя иностранными агентами и штраф в размере 300 т. р., даже учитывая тот факт, что отказалась от иностранных средств [1]. В то время, как организация «Экологическая вахта Сахалина», в похожих условиях, в судебном порядке оспорила и без больших усилий выиграла спор об отмене штрафа, отказавшись от получения грантов, в частности фонда Леонардо ДиКаприо [2].

К разработке более конкретного определения понятия «политическая деятельность» подключилась коллегия судей Конституционного суда. Но в итоговом заключении был сделан вывод о невозможности дать конкретизирующее описание данного термина. В итоговом докладе значилось, что «политическая деятельность состоит в проведении и в участии в политических действиях, точный список которых определить невозможно» [5]. В конце концов, президентом РФ Владимиром Путиным было дано поручение разработать специально созданной комиссией более точное определение термина. В Коллегию вошли представители министерства юстиции и совета по правам человека при президенте РФ. Как результат, изменения в закон «об иностранных агентах» были внесены на рассмотрение в Государственную Думу РФ. Законопроект прошел все согласования и был рекомендован к одобрению в первом чтении. Под ним подписывалось все большее число депутатов. Однако его принятие было отложено на неизвестное время, с связи с тем, что в СМИ и блогосфере обсуждение законопроекта носило преимущественно отрицательный характер. На 24 апреля 2016 года законопроект все еще был отложен.

Сознательное затягивание процесса внесения уточняющих формулировок (лишь после вмешательства Президента РФ В.В. Путина была создана рабочая комиссия), а также лоббирование более широкой формулировки понятия «политическая деятельность» позволяют сделать вывод о том, что чиновники не хотят отказываться от эффективного рычага влияния на НКО. Практика

применения законодательства в этой сфере подтверждает эту гипотезу на примере уже упомянутых случаев.

В окончательном варианте определения понятия «политическая деятельность» была выбрана одна из самых широких формулировок [3]. Согласно закону под политической деятельностью можно трактовать любые действия, влияющие на процесс принятия политического решения органами государственной власти и формирование общественного мнения. При анализе реестра организаций на сайте министерства юстиции можно обнаружить, что подавляющее большинство организаций были внесены в реестр именно по этим параметрам [4]. Также для подавляющего большинства организаций определены следующие виды деятельности как политической: митинги и шествия, собрания; проведение социологического опроса и опубликование его результатов. Поскольку подобные виды деятельности присущи практически всем без исключения организациям, то факт внесения в реестр возможен даже для организаций, занимающихся исключительно социальной деятельностью. Таким образом, создается система давления на НКО, оказывающие населению социальные услуги и не направленные на подрывание устоев и государственного строя РФ. А ведь именно для пресечения подобных процессов и создавался закон об иностранных агентах, а не давления на гражданскую активность.

Отдельно стоит отметить, что, по мнению некоторых политологов, формулировка понятия «политическая деятельность» уже имеется в законодательстве Российской Федерации. В законе «О статусе судей» сказано, что судьям запрещено участвовать в политической деятельности, то есть баллотироваться и поддерживать баллотирующихся кандидатов или партии. Определение обладает более внятной характеристикой и четкими границами формулировки: активное (в качестве агитатора) и пассивное (в качестве кандидата) участие в выборах есть политическая деятельность.

В итоге можно сделать вывод о том, что процесс противостояния представителей НКО и государственных структур РФ продолжается и будет оставаться болевой точкой во взаимоотношениях гражданского общества и власти. Широкое толкование термина «политическая деятельность» служит инструментом для внесения организаций в список иностранных агентов и, следовательно, оказания давления с целью регулировать деятельность определенных НКО, деятельность которых может мешать отдельным представителям властных структур. Как показывает практика, чиновники министерства юстиции не сильно хотят расстаться с эффективным инструментом управления. Лишь инициатива с самого высокого уровня власти способна изменить ситуацию. Стоит отметить, что осуществление деятельности министерства юстиции и прокуратуры в рамках данного закона в большей мере создает негативное давление на гражданскую активность в России. Это также

негативно сказывается и на имидже власти как внутри страны, так и на международной арене.

Список использованной литературы

1. «Байкальская экологическая волна» оштрафована судом на 300 тысяч рублей [Электронный ресурс] // Байкал 24 : информ. агентство. – Режим доступа: http://baikal24.ru/text/30-01-2016/baikalskaja_volna.

2. «Иностранный агент» без иностранных денег. [Электронный ресурс] // Экологическая вахта Сахалина. – Режим доступа: <http://www.ecosakh.ru/index.php/news-eco/item/1528-иностранный-агент-без-иностранных-денег>.

3. О внесении изменений в пункт 6 статьи 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» в части уточнения понятия политической деятельности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы РФ. – Режим доступа: URL:<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=1000884-6&02>.

4. Реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента [Электронный ресурс] // О деятельности некоммерческих организаций : информ. портал Мин. юст. РФ. – Режим доступа: <http://unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx>.

5. По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкчева [Электронный ресурс]: постановление Конституционного суда РФ от 08.04.2014 г. № 10-П // СПС «КонсультантПлюс».

Информация об авторах

Калашникова Виктория Борисовна – старший преподаватель кафедры правового обеспечения национальной безопасности Института национальной и экономической безопасности Байкальского Государственного Университета, 664003, Иркутск, ул. Ленина 11, корп.5, e-mail: vikysenok08@mail.ru.

Кружай Михаил Сергеевич – аспирант, кафедра истории и международных отношений, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, тел.: 89500644480 e-mail: kruzhay@mail.ru.

Authors

Kalashnikova Victoria Borisovna – Senior Lecturer, Department of Legal Support of National Security of the Institute of national and economic security of the Baikal State University, 664003, Lenina Str. 11, e-mail: vikysenok08@mail.ru.

Kruzhay Mikhael Sergeevich – post-graduate student, Chair of history and international relations, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, tel. 89500644480, e-mail: kruzhay@mail.ru.

УДК 345.734

Г.Н. Комкова

КОНСТИТУЦИОННАЯ КАТЕГОРИЯ «ДОСТОЙНАЯ ЖИЗНЬ» В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Определяется социальная сущность категории «достойная жизнь». Рассматривается бедность как один из факторов социальной напряженности, угроза национальной безопасности. Анализируются меры, предпринимаемые Российским государством по преодолению социального расслоения общества, снижению уровня бедности, обеспечения достойной жизни граждан.

Ключевые слова: достойная жизнь, национальная безопасность, социальное неравенство.

G.N. Komkova

THE CONSTITUTIONAL CATEGORY «WORTHY LIFE» IN THE CONTEXT OF ENSURING NATIONAL SECURITY OF RUSSIA

The social essence of the category «worthy life» is defined. Poverty as one of factors of social tension, threat of national security is considered. The measures undertaken by the Russian State on overcoming of social stratification of society, decrease in level of poverty, providing worthy life of citizens are analyzed. *Keywords:* worthy life, national security, social inequality.

Национальная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет

обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства¹. Состояние защищенности личности – это прежде всего, отсутствие как внешних, так и внутренних угроз, чувство имеющейся и достаточной защиты от опасности, которое обеспечивается государством и его органами человеку в полной мере.

Статья 7 Конституции России закрепляет положение о том, что Российская Федерация – это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Достойная жизнь может быть обеспечена лишь в том случае, если каждому человеку будут предоставлены подходящие и равные возможности удовлетворения всех насущных жизненных потребностей: в питании, проживании, здоровье, образовании и культуре. Еще в начале 20 века В. Соловьев, говоря о понятии «достойное существование» писал о возможности каждого человека иметь не только обеспеченные средства к существованию, достаточный физический отдых, но и «право пользования досугом для своего духовного совершенства» [3, с. 355].

Современное Российское государство обязано быть социальным. Однако достижение этого потребует значительных усилий. Тем не менее государство не должно устремляться от регулирования экономики, если в ней будет царить «необузданный либерализм», усугубляющий социальное неравенство, посягающий на реализацию прав и свобод граждан.

К характеристикам современного социального государства можно отнести:

- достаточно высокий уровень качества жизни;
- социальная востребованность незащищенных слоев населения;
- обеспечение безопасности и уверенность в завтрашнем дне подавляющего большинства населения.

Попробуем сравнить данные характеристики социального государства в России и странах Запада, и прежде всего те, которые связаны с понятием «достойная жизнь». Эта категория, по мнению У.А. Старшовой включает в себя:

- достаточный уровень материальных средств существования человека, а именно, материальную обеспеченность на уровне стандартов развитого общества;
- условия, обеспечивающие здоровье человека и возможность полноценного отдыха;
- право на досуг для интеллектуального, нравственного и духовного развития человека;

---

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 : (в ред. от 01.07.2014) // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444 ; 2014. № 27. Ст. 3754.

– право каждого на достаточное питание, одежду и жилище [4, с. 11–12].

Соглашаясь с данной позицией, отметим, что ЮНЕСКО приняты критерии, определяющие качество жизни населения: это здоровье, образование, рациональное питание, экологически чистая окружающая среда, безопасность, здравоохранение, участие в жизни общества, создание необходимых услуг для развития общества, равенство мужчин и женщин. Каковы же основные параметры качества жизни в России и странах Запада? Например, Россия по отношению валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения занимает 53 место в мире, в то время как Норвегия – 6 место, а США – 11¹. Об уровне здравоохранения свидетельствуют следующие цифры: в России государственные расходы на бесплатную медицину в 2,5 раза ниже, чем в странах ЕС в среднем. При этом в 2016 году они сокращаются еще на 20 % по сравнению с 2013 годом в сопоставимых ценах. Сегодня россияне уже оплачивают из своего кармана – 35 % расходов на здравоохранение. Это на 10–15 % больше, чем в Евросоюзе². По рейтингу уровня жизни населения, составленному в 2016 году популярным институтом Legatum Institute, лучшими странами для проживания названы Норвегия, Швейцария, Канада, Россия находится на 90 месте из 142 стран мира, причем по уровню безопасности на 92 месте, но зато по качеству образования на 35 месте³. Очевидно, что уровень качества жизни россиян является пока еще остается достаточно низким, и по данному критерию Россию пока нельзя отнести к социальному государству в полном смысле.

Что касается социальной востребованности незащищенных слоев населения, то здесь имеется в виду осуществление деятельности государства и его структур по уравниванию статуса малоимущих, многодетных, инвалидов, пенсионеров с трудоспособными гражданами. В России достаточно большое количество иждивенцев: по результатам Всероссийской переписи населения 2010 г. 55,4 млн человек, т.е. 38,7 % населения, указали, что источником их существования являются стипендии, пенсии по старости, за выслугу лет, по инвалидности, по случаю потери кормильца, пособия. Почти треть населения (38,4 млн человек) являлись иждивенцами других лиц⁴. В настоящий период, когда ощущаются последствия финансово-экономического кризиса, роль

---

¹ Самые богатые страны мира 2015 // Школа инвестора. URL: <http://investorschool.ru/samyebogatyestranymira-2015>. (дата обращения 20.03.2016).

² Улумбекова Г. Не ведают, что творят // Высшая школа организации и управления здравоохранением. URL: http://www.vshouz.ru/news/17.html?SSr=3601337ba411ffffffffff27c__07df0c040b240a-53fc (дата обращения 20.03.2016).

³ Уровень жизни населения России и стран мира в 2015 году // Деловая жизнь. URL: <http://bslife.ru/finansy/16/uroven-zizny2012.html> (дата обращения 20.03.2016).

⁴ Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 20.03.2016).

государства в его преодолении достаточно велика. Оно может влиять на степень дифференциации доходов путем установления налоговых ставок и льгот, стимулирует рост занятости в той или иной сфере общественного производства, устанавливает выплаты социально незащищенным слоям населения. «Заведомо неблагоприятные социально-экономические условия, – по мнению Н.И. Матузова, – не должны лишать возможности реализовать себя. Право на развитие требует создания в социально-экономической сфере равных возможностей, использование которых зависит от усилий личности, её активности, желаний и настойчивости» [2, с. 20]. Однако тем лицам, которые по независящим от них причинам находятся в неравных с другими условиях, государство должно оказывать поддержку. Весь вопрос в том, в какой форме такая поддержка должна осуществляться.

Связь обеспечения национальной безопасности и уверенности в завтрашнем дне подавляющего большинства населения с обеспечением достойной жизни очевидна. Ведь недовольство населения проводимой органами власти «асоциальной» политикой, усиление социальной напряженности может спровоцировать даже государственный переворот, что уже было в российской истории. Показательны в этом отношении результаты социологических исследований. Так, например, по опросу, проведенному социологической службой Левадацентра в августе 2015 года самыми острыми проблемами жители России считают рост цен – 78 %, бедность, обнищание большинства населения – 42 %, резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов – 27 %¹. Ведь одной из самых серьезных внутренних угроз национальной безопасности страны выступает разрыв в доходах между 10 % самых богатых и 10 % самых бедных жителей страны. Этот показатель вырос в России с 4,5 в 1990 году до 16,5 раза в 2013 году, в 2015 году он несколько снизился и составил 16². Этот показатель тесно связан еще с одной угрозой национальной безопасности – повышением уровня преступности. Так, по данным МВД России, рост преступности в России за 2015 год составил 8,6 %, причем почти половину преступлений – 46 % составляли хищения чужого имущества, а 66,5 % преступников не имели постоянного источника своих доходов³.

Еще одна проблема, связанная с обеспечением достойной жизни, – это региональная составляющая социального расслоения российского общества. К сожалению, не все субъекты Российской Федерации могут обеспечить своим

---

¹ Экономическое самочувствие и наличие сбережений // Левада-центр : аналит. центр Юрия Левады. URL: <http://www.levada.ru/31-08-2015/ekonomicheskoe-samochuvstvie-i-nalichie-sberezhenii> (дата обращения 12.03.2016).

² Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год. URL: <http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doclad2015web.pdf> (дата обращения 23.03.2016).

³ Состояние преступности – январь-декабрь 2015 года // Министерства внутренних дел РФ : офиц. сайт. URL: <https://mvd.ru/folder> (дата обращения: 23.03.2016).

жителям качество жизни, даже соответствующее среднесреднегосударственному уровню. По уровню средней заработной платы, которая по России составляет около 33 тыс. р., есть регионы, в которых она выше в 2 раза – это Ямало-Ненецкий и Чукотский автономный округ, где жители получают в среднем около 78 тыс. р., а есть Республика Дагестан, где они получают 18, 8 тыс. р.¹ И хотя руководство страны и субъектов РФ предпринимают определенные усилия по выравниванию уровня доходов, например, работников бюджетной сферы, эти усилия не всегда успешны.

Российское государство обязано предпринимать значительные усилия для того, чтобы обеспечить достойную жизнь большинству своих граждан, независимо от места их жительства, а именно эффективно реализовывать основные направления своей социальной политики. Непосредственная реализация социальной политики государства предполагает два направления. Во-первых, распределение социальных благ независимо от трудового вклада в целях обеспечения достойного уровня жизни для тех, кто в силу различных объективных причин не может полноценно трудиться (больным, инвалидам, пожилым людям, студентам, детям и т.д.). Во-вторых, выделение государством достаточных средств на здравоохранение, культуру, отдых, просвещение, строительство жилья, четкую работу транспорта и связи.

Социальное государство, каким объявила себя Россия, должно выступать гарантом и защитником всего населения. Неравное отношение государства к различным группам населения может быть преодолено двумя способами: либо одна группа по своим правам уравнивается с другой, либо обе они приобретают равный статус. В отношении к социально незащищенным группам, по нашему мнению, предпочтителен первый вариант. Государство путем предоставления средств поддержки поднимает статус данной категории граждан до среднего уровня жизни всех россиян. Об этом свидетельствует включение в ст. 13 Европейской социальной хартии пункта 3, в соответствии с которым «Договаривающиеся стороны обязуются обеспечить, чтобы каждый человек мог получить от соответствующей государственной или частной службы такие консультации или такую индивидуальную помощь, которые могут потребоваться для предотвращения, преодоления или облегчения ситуации личной или семейной нужды» [1, с. 520].

Нужно отметить, что проблема обеспечения достойной жизни для всех россиян волнует руководство страны, которое предпринимает различные меры для её решения.

---

¹ Федеральная служба государственной статистики / Росстат. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/> (дата обращения: 23.03.2016).

Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, сказано, что «стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан являются снижение уровня социального и имущественного неравенства населения». В этих целях, силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества:

– содействуют росту благосостояния, сокращению бедности и различий в уровне доходов населения в интересах обеспечения постоянного доступа всех категорий граждан к необходимому для здорового образа жизни количеству пищевых продуктов;

– совершенствуют систему защиты от безработицы, создают условия для вовлечения в трудовую деятельность людей с ограниченными физическими возможностями, проводят рациональную региональную миграционную политику, развивают пенсионную систему, внедряют нормы социальной поддержки отдельных категорий граждан¹.

Остается надеяться, что меры, предпринимаемые Российским государством и гражданским обществом, если не позволят решить, то приблизятся к решению проблемы обеспечения достойной жизни всех жителей страны, что, в свою очередь, минимизирует одну из серьезных угроз национальной безопасности в России.

Список использованной литературы

1. Гомьен Д. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика / Д. Гомьен, Д. Харрис, Л. Зваак. – М. : Изд-во МНИМП, 1998. – 600 с.
2. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории и права. / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. академии права, 2003. – 510 с.
3. Соловьев В.С. Собрание сочинений. / В.С. Соловьев; под ред. С.М. Соловьева, Э.Л. Радлова. – 2-е изд. – СПб. : Просвещение, 1914. – Т. 7. – 587 с.
4. Старшова У.А. Конституционные основы социального государства в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. / У.А. Старшова – Саратов, 2004. – 214 с.

Информация об авторе

Комкова Галина Николаевна – Заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Саратовский национально-исследовательский государственный университет

---

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 : (в ред. от 01.07.2014) // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444 ; 2014. № 27. Ст. 3754.

им. Н.Г. Чернышевского», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, 410005, г. Саратов, 10 тупик им. Е.И. Пугачева, д. 8, кв. 7, e-mail: komkova_galina@mail.ru.

Author

Komkova Galina Nikolaevna – the Head of the department of the constitutional and municipal right, the dean of law department FGBOOU WAUGH «The Saratov national and research state university of N.G. Chernyshevsky», the doctor of jurisprudence, professor, the Honored lawyer of the Russian Federation, 410005, Saratov, 10th Tupik of E.I. Pugachev, 8/7, e-mail: komkova_galina@mail.ru.

УДК 316.48

И.В. Кочеткова

КОНФЛИКТЫ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА

Статья посвящена проблеме конфликтности в студенческой среде. Конфликт, который является неотъемлемой частью человеческих взаимоотношений, оказывает влияние на развитие и становление личности, межличностные отношения и непосредственно на сам процесс обучения. Дается анализ исследований по вопросу о причинах возникновения конфликтных ситуаций среди студентов, в том числе связанных с межнациональными и межэтническими разногласиями. Рассматриваются средства и способы профилактики конфликтов в среде высшего образования.

Ключевые слова: конфликт, студенты, межличностные отношения, профилактика, толерантное поведение.

I.V. Kochetkova

CONFLICTS IN STUDENT'S COMMUNITY: CAUSES AND PREVENTION

The article devoted to the problem of conflicts in student's community. The conflict, which is an integral part of human relationships, influences the development and formation of personality, interpersonal relationships, and on the learning process directly. The analysis of research on the causes of conflict's situations among students,

including those related to national and ethnic differences. Consider means and methods of conflict prevention in the higher education community.

Keywords: conflict, students, prevention, interpersonal relationships, tolerant behavior.

В настоящее время в России отмечается значительный интерес к проблеме конфликтности в молодежном социуме, в частности, в студенческой среде. Изменения, происходящие в социальной, политической, экономической и духовной сферах общественной жизни, находят самое прямое отражение во взаимоотношениях между молодыми людьми, обучающимися в вузе.

Слово «конфликт» происходит от латинского *conflictus* и дословно обозначает «столкновение». Современная реальность сталкивает каждого человека, живущего в обществе, с разными убеждениями и позициями окружающих его людей, которые зачастую отличаются от его собственных. Научные исследования в области конфликтологии показывают, что такие столкновения не только неизбежны, но и необходимы, и конфликт является нормой человеческих отношений.

В нашем сознании слово «конфликт» вызывает, как правило, весьма негативные ассоциации и представляется как явление, которого любым способом стоит избегать. Однако, при более глубоком рассмотрении, специалисты отмечают, что у конфликтов есть не только деструктивные, но и конструктивные функции, дающие позитивные возможности для саморазвития и выступающие двигателем развития отношений.

Студенческий возраст характеризуется не только интенсивным психическим развитием, но и личностным и интеллектуальным ростом. В рассматриваемый возрастной период интеллектуальное развитие тесно связано с формированием личности. Особенности личности влияют на характер ее интеллектуального развития, а развитие интеллектуальной сферы отражается на процессе формирования личности, так как она дает возможность вырабатывать собственную мировоззренческую позицию [4]. Исследователи отмечают, что в этот период молодые люди пробуют новые для себя роли в обществе, формируют социально ответственное поведение и входят в различные социальные общности.

Рассматриваемый возрастной период часто определяют как одну из самостоятельных и первых стадий ранней взрослости. Относительно его особенностей следует отметить то, что в данном возрасте «поведение человека связано с освоением профессиональной деятельности и самосовершенствованием» [2, с. 475], а также в это время происходят значительные изменения в межличностных взаимоотношениях, увеличивается потребность в понимании, доверительных и близких отношениях, ощущении своего места в обществе.

То, как будет чувствовать себя личность в системе этих отношений, во многом зависит от того, как будет происходить социальная адаптация студента. Такая адаптация в вузе традиционно делится на профессиональную адаптацию (приспособление к условиям и организации учебного процесса, формирование самостоятельных навыков в учебной деятельности), и социально-психологическую адаптацию, под которой понимается приспособление индивида к группе, установление с ней взаимоотношений, выработка своего стиля поведения [7].

Л. С. Титкова в результате своих исследований приходит к выводам, что в период студенчества наблюдается рост невротических отклонений и психологических проблем, вызванных новым образом жизни и социальными факторами, происходящими на фоне постоянных изменений современного общества, что часто приводит к конфликтным ситуациям и существенно влияет на учебу. Л.С. Титкова также отмечает, что в конфликтные ситуации втянуты представители всех социальных слоев и наибольшее количество конфликтов связано с личными и поведенческими проблемами, неумением устанавливать отношения с окружающими людьми [7].

Исследования Г.В. Михайловой, которые проводились на базе технического вуза, показали, что причины конфликтов можно разделить на четыре группы:

1) *психологические* – различия интересов, ценностей, точек зрения, характеров и темпераментов, нежелание или неспособность понять другого, уважать чужие интересы и мнения, оказывать помощь, агрессивность и грубость, бестактность и насмешки при общении;

2) *социально – психологические* – отсутствие сплоченности в коллективе, конкуренция, борьба за лидерство и др.;

3) *организационно – педагогические* – недостатки в организации учебной деятельности студентов и в деятельности преподавателей (несправедливые оценки, субъективное отношение) и, наконец,

4) *социально – экономические* – связанные с экономическим положением и социальным статусом [3]. На наш взгляд, различия в материальном положении и социальном статусе (раздражение и зависть к студентам из обеспеченных семей и нежелание общаться с «простыми»), на сегодняшний день довольно частая причина конфликтов.

По мнению А.Ю. Смоленцевой среди причин конфликтов в студенческой среде стоит выделить следующие: внутриличностные конфликты; низкая культура общения; различия в ценностных ориентациях; неадекватность в оценках и самооценках как студентов, так и преподавателей; незнание эффективных педагогических и социальных технологий, обеспечивающих сплоченность коллектива, взаимопонимание между субъектами

образовательного процесса; личностные особенности – характер, темперамент, манеры и др. [5].

Исследование, проведенное Т.М. Ташиной, показало, что ключевыми факторами, влияющими на конфликтность в студенческой группе, являются: «неэффективная организация учебного процесса (постоянное проявление в группе этого фактора отметили 33,3 % учащихся), провоцирующее поведение другого (33,3 % студентов считают, что фактор в группе проявляется всегда), личностное непонимание (по мнению 60 % студентов), трудности в общении (46,7 %)». «В исследуемой группе есть конфликты (жадность, отказ в помощи, хамство, эгоизм, разное финансовое и социальное положение), которые отрицательно сказываются на социально-психологическом климате коллектива, неосознаваемая потребность в соперничестве, т. е. желание удовлетворить свои интересы в ущерб интересам других студентов (на уровне скрытых мотивов). Также среди причин могут быть интеллектуальное соперничество и желание самоутвердиться в группе» [6, с. 44].

Также нам хотелось бы выделить еще одну причину возникновения конфликтов среди студентов, которая в последние годы, в связи с обострившейся политической ситуацией в мире, приобрела крайне острое значение. Это межэтнические и межнациональные разногласия, усугубленные низким уровнем толерантности к представителям других этнических общностей. В последнее время в России, как и в других странах, можно выделить тенденцию к росту национального самосознания, возрождению этнической самобытности и национальной культуры. Состояние межэтнической напряженности в обществе, неприязненное и неуважительное отношение к национально – культурным особенностям этнических групп, отсутствие толерантного опыта общения представителями других культур создает серьезные проблемы при межличностном взаимодействии в многонациональной студенческой среде [8]. Данная ситуация, на наш взгляд, усугубляется влиянием средств массовой информации, и существованием в массовом сознании стереотипов неприятия некоторых национальностей, предвзятого негативного отношения к мигрантам и беженцам.

Исходя из вышесказанного, следует, что основными целями профилактики конфликтов среди студентов должны стать: формирование комфортного социально – психологического климата для всех членов студенческой группы; привитие навыков бесконфликтного взаимодействия, путем повышения уровня конфликтологической компетенции и снижения личной агрессивности и конфликтности; формирование толерантных установок и моделей поведения, которые предполагают уважение и понимание многообразия этнических культур, форм самовыражения и индивидуальности личности.

Эффективными средствами для решения данных задач могут рассматриваться проводимые на занятиях по дисциплине «Конфликтология» социально – психологические тренинги, ролевые игры, моделирующие различные виды конфликтов, в которых студенты учатся определять причины и выработать возможные пути конструктивного выхода из конфликта. А также обучение навыкам снижения агрессии и психологической релаксации, эффективным способам ведения переговоров и использования различных стилей при конфликтном взаимодействии.

Значительную роль в формировании толерантного поведения в студенческой среде играет профессорско-преподавательский состав, который оказывает прямое влияние на личность студента. Как отмечает в своем диссертационном исследовании В.Л. Боктаева, «ЮНЕСКО определяет образование как скрытое сокровище и одним из главных его приоритетов провозглашает тезис – «научиться жить вместе», требующий от каждого человека овладения коммуникативными компетенциями, позволяющими жить в мире и согласии, решать споры на основе диалога, осваивать толерантный способ жизни» и развитие толерантных отношений среди студентов, на ее взгляд, обеспечивается созданием «специфичного образовательного пространства вуза как среды формирования толерантного опыта в межличностных контактах и взаимодействиях представителей различных этнических общностей» [1, с. 1].

В.Н. Чернышова предлагает следующие пути для работы в данном направлении: «работу с педагогами по повышению уровня этносоциальной и этнопсихолого-педагогической компетентности; проведение бесед, лекций, тренингов с целью повышения степени толерантности к представителям других национальностей; организацию круглых столов, диспутов по данной проблематике» и др. [8, с. 43].

Все эти рекомендации, по нашему мнению, способствуют профилактике возникновения конфликтов в студенческой среде, а, значит, создаются благоприятные условия для учебы, общения, профессионального и личностного роста студента, позволяющие эффективно с наименьшими потерями решать возникающие проблемы, успешно взаимодействовать с окружающими людьми, формировать гармоничные отношения с собой и миром в процессе интеллектуального и нравственного развития личности будущего специалиста.

Список использованной литературы

1. Боктаева В.Л. Педагогические условия профилактики межнациональных конфликтов в образовательной среде вуза : автореферат дис. ... канд. пед. наук / В.Л. Боктаева. – Ростов н/Д, 2009. – 20 с.

2. Гришина Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. – СПб. : Питер, 2008.– 544 с.
3. Михайлова Г.В. Подготовка студентов к разрешению конфликтов в учебных группах (на примере технического университета) : дис. ... канд. пед. наук / Г.В. Михайлова. – Архангельск, 2004. – 148 с.
4. Семенов А.А. Психолого-педагогическое сопровождение студентов-первокурсников на этапе адаптации к обучению в вузе / А.А. Семенов, Т.М. Ташина // European Social Science Journal. – 2014. – № 6 (45). – С. 134–140.
5. Смоленцева А.Ю. Социальные конфликты в высшей школе в условиях перехода к рыночной экономике : дис. ... канд. соц. наук / А.Ю. Смоленцева. – М., 1998. – 180 с.
6. Ташина Т.М. Профилактика внутригрупповых конфликтов в студенческой среде / Т.М. Ташина // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2014. – № 2. – С. 41–45.
7. Титкова Л.С. Внутригрупповая конфликтность студентов современных российских вузов и факторы, влияющие на нее (по материалам социологического исследования вузов Приморского края) : дис. ... канд. соц. наук / Л.С. Титкова. – Владивосток, 2004. – 170 с.
8. Чернышова В.Н. Этнопсихологические аспекты превенции межэтнических конфликтов в образовательной студенческой среде / В.Н. Чернышова // Вестник Российского нового университета.– 2014. – Вып. 1. – С. 41–44.

Информация об авторе

Кочеткова Ирэна Витальевна – старший преподаватель кафедры правового обеспечения национальной безопасности ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11, корп. 5, e-mail: irenako88@gmail.com.

Authors

Kochetkova Irena Vitalievna – senior Lecturer of Department of legal support of national security of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Baikal State University», 664003, Irkutsk, Lenina str., 11, building 5, e-mail: irenako88@gmail.com.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА

В статье уделяется внимание вопросам, связанным с феноменом коррупции в российском государстве в начале XVIII века. Анализируются первые серьезные попытки борьбы с этим явлением, предпринятые на государственном уровне. Автор рассматривает законодательные основы и исторические особенности борьбы с коррупцией и мздоимством во время правления царя Петра I.

Ключевые слова: коррупция, взятка, мздоимство, российское государство, Петр I.

I.V. Levchenko

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE FIGHT AGAINST CORRUPTION IN THE RUSSIAN STATE AT THE BEGINNING OF THE XVIII CENTURY

The article focuses on the issues related to the phenomenon of corruption in the Russian State at the beginning of the 18th century. Examines the first serious attempts to combat this phenomenon, taken at the State level. The author considers the legislative framework and historical features to combat corruption and graft during the reign of Tsar Peter I.

Keywords: corruption, bribe, bribery, the Russian State, Peter.

В указе президента «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» обращается внимание на то, что национальная безопасность, национальные интересы РФ связаны с обеспечением безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности. Как одна из основных угроз государственной и общественной безопасности определена коррупция¹.

В последнее время практически ни один документ, в котором затрагиваются вопросы социально-экономической или политической ситуации, борьбы с преступностью, не обходится без упоминания о коррупции. Руководители государства отмечают, что коррупция превратилась в системную проблему, поэтому требует к себе соответствующего отношения, системного ответа. Коррупция не является национальной особенностью, присущей именно России.

---

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1. ч. II. Ст. 212.

Стран свободных от нее не существует, но уровень и масштабы в разных странах отличаются. Обращение к становлению и эволюции борьбы с коррупцией в российском государстве, может способствовать выяснению особенностей этого явления, и определению задач, создания оптимального механизма функционирования государственной власти в решении проблем борьбы с коррупцией. Формирование русских земель на рубеже XV–XVI вв. проходило очень быстро. Политические предпосылки в объединении опережали экономические, достаточно оформленного государственного аппарата еще не было. Власть на местах была передана в руки наместников и волостелей, которые на местах (в уездах и волостях) исполняли административные и судебные функции, за что получали часть налогов с населения, собранных сверх установленных податей в казну. Такая служба называлась «кормлениями». В дошедших до наших дней записях земских старост о расходах подробно указывается, сколько денег, мяса, рыбы, свечей, пирогов и другого снесено государевым слугам. Такие подношения были вполне обычным и легальным источником чиновничьего благосостояния [2, с. 54–55].

В сформировавшемся русском обществе того времени коррупция получила определенные черты, которые нашли свое выражение в том, что: 1. Подношения стали нормой, носили открытый характер и считались необходимым средством для обеспечения функционирования государственного аппарата; 2. Стали различаться тайные подношения, осуждалась алчность и вымогательство; 3. Подношения рассматривались как средство установления доверительных отношений, способ высказывания почтения к должностному лицу; 4. Подношения становятся единственным способом решения проблем, которые иначе было невозможно разрешить для тех, кто их давал.

Несмотря на узаконенный характер, отношение населения к посулам было негативным. В 1555 г. система кормлений была официально отменена, но на практике она продолжала существовать вплоть до XVIII века.

Реформы, проведенные Петром I, имели существенные последствия для российского общества и государства. Завершился процесс складывания абсолютной монархии. Однако в России появился особый тип абсолютизма, отличный от западных образцов, что было связано с особенностями хозяйственного развития, отсутствием капиталистических отношений. Реформы осуществлялись и проводились в интересах узкого круга чиновников, окружавших Петра. Историк М.Н. Покровский пишет, что все государственные дела решались «верховными господами» совершенно самостоятельно. Петр «вмешивался в них лишь спорадически» [7, с. 207]. На деле это означало установление олигархического правления. Созданный огромный бюрократический аппарат постепенно разрастался, укреплялась его роль и значение в управлении страной. Затраты на содержание бюрократии возрастали,

расходы стали превышать материальные ресурсы государства. Интересы олигархической верхушки находились в противоречии с общественными интересами. Хозяйственная деятельность подданных была поставлена под жесткий контроль. Деньги обесценились, покупательная способность рубля сократилась почти вдвое, что сразу же сказалось на жизни и благополучии большей части населения. Сбор налогов вырос в реальных ценах в 3,5 раза. В.О. Ключевский обращает внимание на то, что начиная с 1704 г. были введены всевозможные налоги: на хомуты, шапки, сапоги, кожи, с извозчиков, посаженный, покосовщинный, пчельный, банный, мельничный, пролубной, ледокольный, погребной, водопойный, трубный, с плавных судов, с дров, с продажи съестного, с арбузов, огурцов, орехов и т.д. Налогами облагались и религиозные верования и традиции (налог на бороду, усы, русскую одежду) [3, с. 119–120]. Значительная часть денег, которые разными способами выколачивались из населения, в том числе при помощи армии, не доходила до казны. Большая часть денег разворовывалась на казенных подрядах, делилась между чиновниками или попросту пропадала.

Укрепление имперской системы управления во многом было связано с проведением губернской реформы. Остатки сельского и городского самоуправления (в частности земства), которые существовали до Петра, были уничтожены. В 1708 г. указом «Об учреждении губерний и расписании к ним городов» впервые было образовано 8 губерний. Губернаторы получили чрезвычайные полномочия, связанные с исполнением административных, полицейских, финансовых, судебных и других функций. Губерния состояла из административного центра (губернского города) и приписанных к нему городов. Каждый город имел свой район-уезд. Дальнейшее структурирование системы управления было связано в 1710–1715 гг. с разделением территории каждой губернии на обер-комендантские провинции, а в 1719–1720 гг. на провинции (вначале их было создано 45, а затем стало 50), которые делились на уезды и дистрикты. Реформа свидетельствовала о централизации и унификации управления, привела к бюрократизации управления на местном уровне, число учреждений разного уровня значительно увеличилось.

Взятничество, мздоимство приняли такой масштабный характер, что на государственном уровне были предприняты попытки борьбы с этими явлениями. Большое внимание было уделено созданию контролирующих органов. В 1711 г. были учреждены Сенат и институт фискалов. Указом царя фискалы (следователи-ревизоры в количестве 500 человек) должны были тайно проводить, выявлять случаи воровства казенных денег, и докладывать оберфискалу, должность которого была учреждена при Сенате [5, с. 129]. Но в 1714 г. Петром издается указ, в соответствии с которым, в случае ошибочно заведенного дела фискалами на них накладывался штраф, а если будет доказано,

что дело заведено по злему умыслу с их стороны, то они будут подлежать такому же наказанию, какому подлежали бы обвиненные ими лица. В 1715 г. впервые в истории российского права была предпринята попытка систематизации уголовно-правовых норм. В Артикуле Воинском были описаны такие должностные преступления, как злоупотребление властью в корыстных целях (арт. 194), взяточничество (арт. 184), подделка печатей и документов (арт. 201), лжесвидетельство (арт. 1978) и другие. Наказание за эти преступления определялось в виде смертной казни, телесных наказаний и тюремного заключения.

Уже в 1711 г. Петр задумал устроить центральное управление по западноевропейским образцам. Планировалось перенести на Русь шведское коллегиальное устройство. В 1718 г. появились первые коллегии под ведением Сената. Окончательно коллегии оформились к 1720 г. и заменили собой старые приказы. Как считает С.Ф. Платонов, система коллегий значительно упростила прежнюю путаницу ведомств, но не уничтожила смешения личного начала с коллегиальным влиянием. В коллегиях президенты, и приставленные для общего контроля прокуроры, заменяли своим личным влиянием коллегиальную деятельность единоличной [6, с. 517–518].

В Генеральном регламенте коллегий (1720 г.) в главе 50 были предусмотрены меры взыскания и поощрения за службу. Превышением власти считалось совершение действий, как выходящих за пределы компетенции должностного лица, так и таких, которые формально соответствуют служебной компетенции, но по существу противоречат интересам государства и службы. Руководство коллегиями было поручено приближенной к царю верхушке в лице Меншикова, Апраксина, Головкина, Голицына, Петра Толстого, Брюса и других, которые осуществляли порученное им дело в своих корыстных интересах. Так, по мнению Ю.В. Кузовкова один из ближайших сподвижников Петра Александр Меншиков представляет уникальный феномен с точки зрения истории коррупции. Будучи сыном придворного конюха к концу царствования Петра только в английских банках имел 5 миллионов рублей, что примерно равнялось среднегодовому бюджету российского государства за период царствования Петра [4,

с. 361]. Немало обогатились и другие. Имеется много свидетельств о том, что Петр знал о масштабах коррупции среди своего окружения, но не предпринимал никаких решительных мер для борьбы с ней. Лишь по одному или двум полностью доказанным делам о воровстве из казны, Меншикова заставили заплатить штраф. Весь гнев царя выливался не на крупных вельмож, разграбляющих государство, а на мелких чиновников, уличенных в мелких взятках, простых людей. Так широкую огласку получили дела по грабежу Гагарина, Курбатова, злоупотребления Нестерова и других людей, преступления

которых на фоне казнокрадства приближенных к царю сановников выглядят совсем невинно. Таких чиновников, и подобных им, сажали под арест, увольняли со службы, конфисковывали имущество и т.д. Так уличенный во взятках обер-фискал Нестеров был приговорен к смерти. Петр велел согнать на эту казнь всех чиновников, чтобы они видели возможные последствия злоупотреблений. Казнь сопровождалась жестокими пытками, колесованием. В заключение Нестерову и другим 9 взяточникам отрубили головы, и надели их на железные колья. Остальных осужденных наказали кнутом и сослали на галерные работы [8, с. 181].

Для борьбы с коррупцией Петром было издано много Указов: Указ (1714 г.) «О воспрещении взяток и посулов», которым было отменено поместное обеспечение чиновников и повышено им денежное жалованье; «О наказании за взятки и лихоимство»; «О наказании хищников за взятки лишением имения и живота» и другие [1, с. 17]. Главными средствами борьбы с коррупцией стали: контроль за деятельностью учреждений, и определение жестоких наказаний за злоупотребления служебным положением. Созданные при Петре фискалитет и прокуратура (учрежденная в 1722 г.) сосуществовали и дополняли один надзор другим.

Однако Великий Петр в плане борьбы с коррупцией великих достижений не достиг. Дворянская верхушка, которая в основном состояла из потомственной аристократии, имела большое влияние при жизни Петра, и фактически правила страной в течение нескольких лет после его смерти.

Проблемой являлось то, что наказания в этот период принимались избирательно. Принципы борьбы с чиновниками разных уровней были: ниже уровень – смертная казнь, выше – поглаживание дубинкой. Такая практика не снижала уровень коррупции, а наоборот провоцировала ее рост.

Список использованной литературы

1. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1. Ч. 2. – Ст. 212.
2. Гриб В.Г. Противодействие коррупции : учеб. пособие / В.Г. Гриб, Л.Е. Окс. – М. : Московская финансово-промышленная академия, 2011. – 192 с.
3. Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России / А.И. Кирпичников. – М. : Альфа, 1997. – 351 с.
4. Ключевский В.О. Сочинения в 9 т. Т. 4. Курс русской истории. Ч. 4 / О.В. Ключевский ; под ред. В.Л. Янина. – М. : Мысль, 1989. – 398 с.
5. Кузовков Ю.В. История коррупции в России / Ю.В. Кузовков. – М. : Анима-Пресс, 2010. – Т. 3.

6. Павленко Н.И. Вокруг трона. Птенцы гнезда петрова / Н.И. Павленко. –

М. : Мысль, 1998. – 864 с.

7. Платонов С.Ф. Сочинения по русской истории. В 2 т. Т. 1. Лекции по русской истории. Учебник русской истории / С.Ф. Платонов. – СПб : Стройлеспечать, 1993. – 736 с.

8. Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен. В 5 т. / М.Н. Покровский, Н. Никольский, В. Сторожев. – М. : Изд. т-ва Мир, 1914. – Т. 3. – 232 с.

9. Шефов Н.А. Тысячелетие русской истории. Хроника истории Российской с кратким описанием знаменательных событий / Н.А. Шефов. – М. : Вече, 2000. – 576 с.

Информация об авторе

Левченко Ирина Владимировна – доцент кафедры правовое обеспечение национальной безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: sav_irk@mail.ru.

Author

Levchenko Irina Vladimirovna – the associate professor legal support of national security, the Baikal state university, 664003, Irkutsk, Lenin St., 11, e-mail: sav_irk@mail.ru.

УДК 342.7

Л.А. Нудненко

О СТРУКТУРЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

В статье рассмотрена дискуссия ученых относительно структуры конституционно-правового статуса личности в России.

Ключевые слова: права, свободы, обязанности, личность, гарантии, принципы, гражданство, правоспособность, дееспособность.

L.A. Nudnenko

ON THE STRUCTURE

OF THE CONSTITUTIONAL-LEGAL STATUS OF AN INDIVIDUAL

The article discusses the debate of scholars regarding the structure of the constitutional-legal status of the personality in Russia.

Keywords: rights, freedoms, responsibilities, identity, guarantee, principles, citizenship, legal capacity, active capacity.

Совокупность норм Конституции Российской Федерации и развивающихся их других норм конституционного права в сфере взаимоотношений личности, общества и государства можно подразделить на ряд конституционно-правовых институтов, являющихся элементами, структурными подразделениями конституционного статуса личности в Российской Федерации [7, с. 13–21]. Каждый из этих институтов, будучи составным элементом конституционного статуса личности, дает представление лишь о какой-то одной стороне, а все вместе они составляют конституционный статус личности в обществе, государстве и коллективе.

В юридической литературе середины XX века наиболее распространенным было представление о конституционном статусе личности как о совокупности прав, свобод и обязанностей. Подобное представление о структуре правового статуса можно встретить и в современной юридической литературе. Так, Е.А. Лукашева гражданство, общую правоспособность считает предпосылками правового статуса, гарантии – категорией, выходящей за пределы правового статуса [8, с. 91].

Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин выделяют три элемента в содержании основ правового статуса личности: юридически закрепленные принципы статуса личности, гражданство и основные права, свободы и обязанности человека и гражданина [3, с. 175–176].

По мнению С.А. Авакьяна, конституционный статус личности складывается из четырех элементов: принципы конституционно-правового положения личности в РФ; гражданство; основные права, свободы и обязанности личности в РФ; гарантии и защита статуса личности [1, с. 499].

Л.Д. Воеводин выделял пять институтов в правовом положении личности: гражданство; общая правосубъектность; права, свободы и обязанности личности; принципы правового статуса личности; гарантии реальности основных прав и свобод человека и гражданина [9, с. 137–139].

Н.В. Витрук, различая понятия правового положения и правового статуса личности, считает структурными элементами правового статуса личности права и свободы личности, законные интересы личности, юридические обязанности личности. Структурными элементами правового положения личности, по мнению ученого, являются гражданство и правосубъектность как необходимые

условия обладания правовым статусом личности, а также принципы, определяющие сущность и содержание правового положения личности и его структурных элементов [2, с. 211–217].

В структуру правового статуса Н.И. Матузов включает: 1) правовые нормы, устанавливающие данный статус; 2) правосубъектность; 3) основные права и обязанности; 4) законные интересы; 5) гражданство; 6) юридическую ответственность; 7) правовые принципы; 7) правоотношения общего (статусного) типа [4, с. 237].

Полагаем, что предложенная структура правового статуса личности утяжелена. Поскольку конкретные законные интересы не закреплены в Конституции, то вряд ли возможно включение их в содержание правового статуса личности в качестве самостоятельного элемента. Нецелесообразно включать в состав правового статуса личности и правоотношения, поскольку их содержанием являются права, свободы и обязанности человека и гражданина. Правовые нормы являются не элементом правового статуса личности, а предпосылками его возникновения. Без правовых норм невозможен и правовой статус личности. Юридическая ответственность является разновидностью более общего понятия – гарантий прав, свобод и обязанностей личности, которая, по нашему мнению, обязательно должна быть элементом правового статуса личности. Более обоснованной представляется концепция правового статуса личности, предложенная Л.Д. Воеводиным.

С древности правовой статус личности зависел от наличия у него гражданства. Все цивилизованные государства признают права и свободы за всеми индивидами. Однако объем таких прав, свобод ставит в зависимости от наличия у лица гражданства данного государства. Полным объемом прав, свобод и обязанностей, закрепленных нормами конституционного права, обладают только граждане России.

Другим элементом конституционного статуса личности является правосубъектность, которая включает правоспособность, дееспособность и деликтоспособность.

Правоспособность означает способность иметь права и нести обязанности, органически вытекает из гражданства. Она возникает с рождения человека и прекращается с его смертью. Правоспособность делает более определенным место лица в обществе и государстве.

Дееспособность личности означает способность своими действиями реализовывать свои права и обязанности. Она возникает в полном объеме с 18 лет, а также в определенных законом случаях. Например, болезнь, потеря кормильца дают право на социальное обеспечение независимо от возраста.

Деликтоспособность есть способность лица нести юридическую ответственность за совершенные правонарушения. Полная гражданско-правовая ответственность наступает с 18 лет. Исключение из этого правила составляют лица, вступившие в брак до совершеннолетия. Административная ответственность наступает с 16 лет, уголовная по всем видам преступлений – с 16 лет, а по отдельным видам преступлений – с 14 лет (убийства, разбой, грабеж, кража и т.д.)

Среди перечисленных элементов, составляющих институт конституционного статуса личности, важное место занимают принципы конституционного статуса личности. Именно они определяют содержание всех остальных элементов конституционного статуса личности. К числу принципов следует отнести: неотчуждаемость прав и свобод личности; равенство прав и равенство обязанностей индивидов; непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина; сочетание частных и публичных интересов; гарантированность прав, свобод и обязанностей личности [5, с. 218–225].

Ядром конституционного статуса личности в России являются конституционные права, свободы и обязанности. Именно они характеризуют наибольший объем отношений, возникающих между личностью, обществом и российским государством в различных сферах общественной и государственной жизни [6, с. 13–21].

Реальность конституционного статуса личности в обществе и государстве как в целом, так и в виде его отдельных элементов обеспечивается гарантиями. Под гарантиями принято понимать условия, средства, обеспечивающие фактическую реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод человека и гражданина.

Список использованной литературы

1. Авакьян С. А. Конституционное право России. Т. 1 / С.А. Авакьян. – М. : Юристъ, 2005. – 720 с.
2. Витрук Н.В. Избранное. Т. 2. Монографии. Комментарии. 1963–1990 / Н.В. Витрук. – М. : РАП, 2012. – 735 с.
3. Козлова Е.И. Конституционное право России : учебник / Е.И. Козлова, О. Е. Кутафин. – 4-е изд. перераб. и доп. – М. : Проспект, 2006. – 603 с.
4. Матузов Н.И. Право и личность / Н.И. Матузов // Теория государства и права : курс лекций. – М., 1997. – С. 145–176.
5. Народовластие и права человека : материалы IV Междунар. науч.практ. конф. 19–22 окт. 2012 г. / под ред. Н.В. Витрука, Л.А. Нудненко. – М. : РАП, 2012. – 618 с.

6. Нудненко Л.А. Личность в координатах модернизации взаимодействия гражданского общества и правового государства / Л.А. Нудненко // Государство и право. – 2015. – № 4. – С. 13–21.

7. Нудненко Л.А. Функции конституционных прав и свобод человека и гражданина в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства / Л.А. Нудненко // Государство и право. – 2012. – № 2. – С. 33–41.

8. Права человека / Т.А. Васильева [и др.] ; под ред. Е.А. Лукашевой. – М. : Инфра-М, 2000. – 560 с.

9. Советское государственное право : учебник / под ред. С.С. Кравчука. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрид. лит., 1975. – 573 с.

Информация об авторе

Нудненко Лидия Алексеевна – доктор юридических наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, почетный работник высшей профессиональной школы РФ.115516. г. Москва, ул. Севанская. Дом. 52 корп. 2 кв. 241, e-mail: nudnenko@rambler.ru.

Author

Nudnenko Lidiya Alekseevna – the doctor of jurisprudence, professor of a RANEPА at the Russian President, the honorary employee of the higher vocational school Rf.115516. Moscow, Sevanskaya St. House. 52 buildings of the 2nd quarter 241, e-mail: nudnenko@rambler.ru.

УДК 349.6

**А.С. Петров,
А.Н. Самаркина,
Е.В. Самаркина**

АНАЛИЗ НЕОБХОДИМОСТИ СОБЛЮДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В работе выполнен анализ необходимости соблюдения экологической составляющей Национальной безопасности Российской Федерации для устойчивого развития общества на примере энергетической отрасли. Показана взаимосвязь общества с окружающей средой. Определены основные пути,

позволяющие повысить эффективность политики в области обеспечения Национальной безопасности РФ. А именно: внедрение на предприятиях современных природоохранных технологических мероприятий системного характера, подготовка экологически обоснованных решений, внедрение безотходных технологий, совершенствование нормативно – правовой базы в области охраны окружающей среды, ужесточение административной, гражданской и уголовной ответственности физических и юридических лиц за нарушение законов, нормативных актов, в том числе за любые виды экологического ущерба. Доказана необходимость соблюдения экологических норм и требований на глобальном, региональном и локальном уровнях, а также необходимость развития эффективного сотрудничества с другими странами.

Ключевые слова: экологическая безопасность, Российская Федерация, экологическое законодательство, окружающая среда, стратегия национальной безопасности, экологический контроль, экологическое право.

**A.S. Petrov,
A.N. Samarkina,
E.V. Samarkina**

ANALYSIS OF NEED OF OBSERVANCE OF THE ECOLOGICAL COMPONENT OF NATIONAL SECURITY OF MODERN RUSSIA

In the work of the analysis of the necessity to comply with the environmental pillar of the national security of the Russian Federation for the sustainable development of society by the example of the energy industry. Shows the relationship with the surrounding society and the environment. Defines the basic ways to increase the efficiency of policies in the area of ensuring the national security of the Russian Federation. Namely, the introduction of modern environmental protection at enterprises of technological activities of a systemic nature, preparation of environmentally sound decision-making, introduction of non-waste technologies, improvement of normative-legal base in the field of environmental protection, the tightening of administrative, civil and criminal responsibility of individuals and legal entities for violations of laws and regulations, including any environmental damage. Proved the need to comply with environmental regulations and requirements at the global, regional and local levels, as well as the need to develop effective cooperation with other countries.

Keywords: ecological security, Russian Federation, environmental legislation, the environment, national security strategy, environmental control, environmental law.

В настоящий момент в Российской Федерации все более заметным становится возрастание роли военной значимости факторов обеспечения национальной безопасности. При этом, на наш взгляд, вопросам экологической безопасности уделяется недостаточно внимания. Хотя, следует заметить, что экологическая составляющая впоследствии может оказать существенное влияние на состояние жизни населения России и мирового сообщества. Именно поэтому в Стратегии Национальной безопасности до 2020 года существует пункт, посвященный данному вопросу¹.

«Экологическая безопасность – это тема общенационального значения», – заявил в одном из своих выступлений Президент России В. Путин.

В силу масштабности экологических проблем в работе выполнен анализ необходимости соблюдения экологической безопасности для устойчивого развития общества на примере энергетической отрасли.

Динамика экологической ситуации в нашей стране за последние годы свидетельствует о неблагоприятном экологическом состоянии экономически развитых территорий. Загрязнение окружающей среды постоянно возрастает, несмотря на то, что осуществляется целый ряд природоохранных мер не только регионального, но и федерального значения.

Существует прямая взаимосвязь общества с окружающей средой. Человек, преследуя собственные цели, производит определенные продукты. Например, для получения тепловой или электрической энергии необходимо создать оборудование для ее производства, затем электростанцию. После чего производят добычу топлива, а также создают транспортные коммуникации для доставки его к месту потребления. Для использования энергии необходимо создать определенное количество потребителей и обеспечить к ним доставку энергии по трубопроводам, линиями электропередач и распределительными устройствами. Производству необходимо потреблять ресурсы, чтобы произвести необходимую продукцию. В результате общество получает необходимый продукт, но, при этом, и вредное воздействие, как от самого продукта, так и от отходов производств. Негативное воздействие испытывает также и окружающая среда, а это вновь отражается на человеке: уменьшение природных продуктов питания, увеличение различных заболеваний.

Таким образом, анализ показывает, что, к сожалению, каждый элемент этой цепочки сопровождается негативным воздействием на окружающую среду. При этом под негативным воздействием понимают такой процесс обмена веществом и энергией, в результате которого происходят количественные и

---

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, № 1 (часть II), ст. 212.

качественные изменения элементов природной среды, превышающие предельно допустимые нормативы, что в последствие сказывается на экологической безопасности общества в целом.

Увеличение количества предприятий, естественно приведет к нарушению множества сбалансированных связей между составляющими окружающей среды: атмосферой, гидросферой, литосферой. Что в свою очередь может привести к локальным, региональным и глобальным изменениям установившегося в природе круговорота веществ. Локальный уровень – это ограничение выбросов и сбросов загрязняющих веществ, образования отходов, а также физических воздействий, при соблюдении которых обеспечиваются нормативы качества окружающей среды в зоне влияния объектов электроэнергетики. Региональный уровень – это ограничение выбросов и сбросов загрязняющих веществ по многосторонним и двусторонним международным Конвенциям и соглашениям, в том числе «Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния». Глобальный уровень включает ограничения по Киотскому протоколу. Причем глобальное воздействие определяется:

- изменением климата планеты вызванного нарушением радиационного теплового баланса Земли в результате накопления продуктов сгорания органического топлива в атмосфере и усиления парникового эффекта;
- воздействием техногенных процессов на озоновый слой планеты;
- уменьшением дебита пресной воды;
- увеличенным водопотреблением на технологические нужды, т.е. загрязнение сбрасываемой воды, ее тепловое и микробиологическое воздействие на водоемы;
- уменьшение площади плодородных почв на планете;
- снижение рыбных запасов, запасов флоры и фауны в целом.

Все это может в последствие поставить под угрозу нормальное функционирование биосферы, а также существование живого мира и человеческой цивилизации в целом.

Развитие промышленности уже привело к серьезным нарушениям круговорота таких веществ как оксид углерода, азота, серы, озона и других химических веществ. В атмосферу ежедневно поступает определенное количество разнообразных несвойственных ей веществ, оказывающих токсическое действие на живые организмы. Естественная способность природной среды к самоочищению от чуждых ей веществ оказывается недостаточной, и они накапливаются в ней, отравляя воздух, воду и почву. Любая электростанция негативно воздействует на окружающую среду. Наиболее ошутимое влияние энергопредприятий определяется: изъятием земель,

потреблением огромных масс пресной воды и токсичными выбросами в окружающую среду. Основными загрязнителями с предприятий являются:

- выбросы в атмосферу пыли, окислов азота, серы, углерода, и др.;
- токсичные сточные воды, содержащие взвеси, нефтепродукты, растворимые соединения и др.;
- тепловые выбросы;
- шумовое и электромагнитное воздействие; – радиоактивное загрязнение.

Предприятия энергетики в результате сжигания топлива дают около 37 % выбросов твердых веществ, 34 % сернистого ангидрида, 3 % оксида углерода (СО) и до 40 % оксидов азота из числа общих выбросов этих веществ в РФ.

В связи с этим для соблюдения экологической составляющей стратегии Национальной безопасности и развития Российской Федерации необходимо развивать два основных направления, а именно:

- различные природоохранные технологические мероприятия системного характера;
- нормативно – правовую базу, которая позволит существенно улучшить ситуацию.

Экологические мероприятия системного характера включают в себя:

- использование новых более эффективных технологий производства энергии на базе органических видов топлива, обеспечивающих значительное уменьшение расхода топлива на выработку энергии и негативного воздействия на окружающую среду;
- строительство типовых серийных энергоблоков атомных электростанций;
- совершенствование структуры топливного баланса электростанций за счет уменьшения доли высокозольных и высокосернистых топлив;
- оптимизация структуры генерирующих мощностей (ТЭС, ГЭС, АЭС и ВИЭ) с учетом состояния окружающей среды в местах их размещения.
- переход на новые технологии сжигания органического топлива с целью уменьшения или предотвращения образования вредных веществ;
- переход на новые технологии водопользования на предприятиях с целью сокращения расхода исходной воды из водоемов и сокращения сточных вод;
- применение современных технологий очистки дымовых газов от вредных выбросов и использование продуктов очистки в народном хозяйстве;
- применение новых технологий подготовки добавочной, подпиточной воды и обезвреживания сточных вод;

– экономичная, надежная эксплуатация оборудования предприятий с использованием автоматизированных систем управления.

Перспективными являются проекты энерготехнологических комплексов на базе экологически безопасных предприятий, обеспечивающих выработку электрической и тепловой энергий. Реализация таких комплексов позволит значительно снизить негативное воздействие энергетики на окружающую среду и повысить экологическую безопасность.

Экологическая безопасность предприятия должна поддерживаться благодаря подготовке экологически обоснованных решений по организации эксплуатации и совершенствованию оборудования. Персонал современных предприятий должен в обязательном порядке обладать следующими компетенциями: умение анализировать экологическую ситуацию, состояние оборудования и осуществлять производственный экологический контроль.

Таким образом, при создании экологически чистых энергопредприятий основной целью является: разработка научно обоснованных технических решений на базе комплексных требований к экологическим и экономическим проблемам с перспективными технологиями сжигания и очистки дымовых газов, утилизацией отходов, созданием замкнутых циклов стоков, с реализацией практически безотходных систем с максимальными эколого-экономическими показателями.

Это также позволит решить вопрос крупномасштабного вовлечения самых низкокачественных углей в топливный баланс Российской Федерации. При этом можно существенно снизить вредные выбросы: золы в 4–5 раз, окислов серы и азота в 3–4 раза при соответствующем повышении эффективности энергетического оборудования. Появляется возможность широкого использования отходов: золы – для производства строительных материалов и металлургических полуфабрикатов; окислов серы и азота – для производства удобрений и химического сырья и т.д. Удорожание электростанций за счет создания природоохранных систем и дополнительных затрат энергии в значительной мере должно компенсироваться повышением экономичности и снижением металлоемкости основного энергетического оборудования, а также использованием отходов с потребительскими свойствами.

В соответствии с мировым и отечественным опытом разработок и технических предложений по созданию экологически чистых энергопредприятий для обеспечения экологической безопасности требуется решить следующие проблемы: создание котлоагрегатов с технологиями сжигания, позволяющими вести процесс с минимумом вредных выбросов; использование эффективных способов нейтрализации и очистки вредных выбросов как в процессе подготовки топлива и его сжигания, так и после котлоагрегата.

Российские генерирующие мощности к 2030-му году должны состоять из энергоустановок, работающих с использованием передовых технологий мирового уровня, гарантирующего их эффективную эксплуатацию, надёжное функционирование и минимизацию негативного воздействия на окружающую среду. Структура генерирующих мощностей должна быть сформирована с учётом требований по диверсификации топливного баланса электроэнергетики в целях обеспечения энергетической и экологической безопасности страны. Целесообразно наличие в энергосистемах электростанций, работающих на разных видах топлива для обеспечения надёжности топливоснабжения генерирующего оборудования и энергосистемы в целом.

В целом профессиональная деятельность любого предприятия должна базироваться, прежде всего, на осознании важности борьбы за чистоту окружающей среды и щадящего взаимодействия с природой, а также с использованием замкнутых и безотходных природоохранных технологий.

Что касается второго направления, в настоящее время Россия отстает в развитии нормативно-правовой и методической базы экологических процедур и оценок. Вследствие этого, российские специалисты в области экологической безопасности, обладая определенными профессиональными знаниями, недостаточно опытны в применении международных процедур экологических оценок и управления охраной окружающей среды. Без разработки методик, учитывающих национальные и региональные особенности, экологические проблемы конкретных субъектов федерации и районов, с одной стороны, и без освоения международного опыта экологических процедур, с другой, осуществление устойчивого экономического развития России не возможно¹.

В соответствии с Федеративным договором и Конституцией РФ природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности отнесены к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации. Нормативное правовое регулирование названных отношений осуществляют органы как законодательной, так и исполнительной ветвей власти субъектов РФ. Субъекты РФ осуществляют собственное правовое регулирование природопользования и охраны окружающей среды с учетом политических, социально-экономических, природно-климатических, экологических, исторических и иных особенностей регионов.

Принципиально важное правило закреплено в ч. 5 ст. 76 Конституции РФ: законы и иные нормативные правовые акты субъектов Федерации, принятые по предметам совместного ведения, не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в

---

¹ URL: http://biodat.ru/vart/doc/gef/GEF_A/A11/A1_1_18.zip.

Российской Федерации, действует федеральный закон¹. Это правило служит достижению целей: а) обеспечения единообразного правового регулирования общественных отношений в той или иной сфере, б) обеспечения правопорядка в стране. Если же имеется противоречие между федеральным законом и нормативным актом субъекта РФ, принятым по предметам собственного правового регулирования, то применяется акт субъекта Федерации. Нормативные правовые акты принимаются субъектами РФ в разных формах. В республиках – субъектах РФ это – конституции. Законодательные акты других субъектов принимаются в форме уставов (например, Устав Иркутской области), кодексов (законов). Органы исполнительной власти принимают указы, постановления, распоряжения.

Скоординированное взаимодействие органов власти и специально уполномоченных государственных органов Российской Федерации в сфере охраны окружающей природной среды, направленное на формирование и практическую реализацию единых межведомственных принципов в природопользовании называется комплексным управлением природопользованием [4, с. 119]. Необходимо, чтобы экологически приоритетные направления социальноэкономического развития должны получать первоочередное финансирование и материально-техническое обеспечение.

В государстве функции управление природопользованием выполняют специально уполномоченные государственные органы – Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

Природопользовательская деятельность предприятий энергетического комплекса регулируется системой правовых актов государственного, регионального и отраслевого уровней.

В настоящий момент существуют следующие системы правового и нормативного регулирования природопользования.

Для сохранения своего положения предприятиям при формировании своей стратегии нужно учитывать экологические требования. Это особенно важно для использования новых возможностей в производстве, успешной конкуренции с другими предприятиями, учитывающей экологические факторы, а также удовлетворения растущих экологических ожиданий.

Все более очевидной становится необходимость поиска новых путей и подходов к решению экологических проблем промышленного производства. Основным из таких путей в мире общепризнан экологический менеджмент. Экологический менеджмент – инициативная и результативная деятельность

---

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 // Российская газета № 237, 25.12.1993.

экономических субъектов, направленная на достижение их собственных экологических целей, проектов и программ, разработанных на основе принципов экоэффективности, которая заключается в том, что любая экологическая деятельность предприятия может стать экономически эффективной [5, с. 78].

Для экологического менеджмента характерно последовательное из года в год улучшение во всех экологически значимых сферах деятельности экономических субъектов, где это практически достижимо. Подобное улучшение, в целом, невозможно имитировать и фальсифицировать. Именно это создает необходимую основу для оценки экологической состоятельности экономических субъектов.

Мотивация руководства промышленных предприятий является одной из наиболее сложных проблем формирования и развития систем экологического менеджмента.

В мировой практике при мотивации деятельности предприятий в области экологического менеджмента обычно рассматривают следующие преимущества:

- предприятию легче выполнять требования природоохранительного законодательства;
- повышается конкурентоспособность предприятия на внутреннем и внешнем рынках;
- банки охотнее инвестируют средства в предприятия с хорошо функционирующей системой экологического менеджмента;
- систематически снижаются производственные и эксплуатационные расходы, образуется меньше отходов, теряется меньше энергии и ресурсов, уменьшаются издержки, связанные с воздействием предприятия на окружающую среду;
- некоторые клиенты предпочитают иметь дело с предприятиями, в которых функционирует система экологического менеджмента;
- создается более благоприятный имидж предприятия среди населения и общественности;
- предприятие получает дополнительные возможности быть признанным на международном уровне и на мировых рынках;
- используются дополнительные возможности предотвращения развития чрезвычайных экологических ситуаций и аварий на предприятии, которые могут привести к серьезному загрязнению окружающей среды, финансовым потерям и банкротству.

В качестве дополнительных аспектов подобной мотивации могут также использоваться:

- преимущества и льготы, получаемые экологически более состоятельными предприятиями при инвестициях;

- получение дополнительной прибыли, связанной с экологическими аспектами деятельности предприятия;
- возможности воздействия на фондовые рынки и увеличения стоимости акционерного капитала;
- преимущества в развитии двусторонних отношений с отечественными и зарубежными партнерами;
- экологическая сертификация систем экологического менеджмента в соответствии с отраслевыми, территориальными, национальными и международными стандартами;
- система налоговых и таможенных льгот для экологически сертифицированных предприятий;
- льготное лицензирование производственной деятельности для экологически сертифицированных предприятий;
- упрощение условий государственной и общественной экологической экспертизы для экологически более состоятельных предприятий;
- дополнительный экологический маркетинг производимых товаров и услуг;
- снижение ставок страховых платежей и упрощение процедур экологического страхования для экологически более состоятельных предприятий;
- формирование благоприятного общественного мнения о деятельности предприятия и др. [5, с. 67].

Таким образом, отдаленные последствия загрязнения окружающей среды трудно поддаются оценке, но могут быть катастрофическими. Долг живущих на Земле людей не только минимизировать вредное воздействие на природную среду техногенных факторов, но и исправить уже возникшую в настоящий момент неблагоприятную обстановку.

Именно поэтому политика в области обеспечения Национальной безопасности РФ должна определяться необходимостью соблюдения экологических норм и требований (ограничений) на глобальном, региональном и локальном уровнях. Правовой основой экологического контроля является Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об охране окружающей среды». Экологический контроль – проверка соблюдения предприятиями, учреждениями, организациями, т. е. всеми хозяйствующими субъектами и гражданами требований по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности общества. Цель экологического контроля – охрана окружающей природной среды путём предупреждения и устранения правонарушений, поэтому объектами экологического контроля являются: состояние окружающей среды и её объектов, степень их изменений

под влиянием хозяйственной деятельности, а также выполнение обязательных мер по охране окружающей среды.

Для повышения экологической безопасности, экологического контроля, а также уменьшения техногенного воздействия предприятий на окружающую среду следует ужесточать требования нормативных документов и законов Российской Федерации об охране окружающей среды, а также обязать предприятия внедрять природоохранные технологии [7, с. 113].

Для улучшения нормативно-правовой базы в области охраны окружающей среды необходимо использование достоверной и сопоставимой информации. Органам государственного управления всех уровней нужно усиливать контроль за промышленной деятельностью и увеличивать различные санкции за нарушение экологических норм и условий выдаваемых разрешений.

Следует ужесточить административную, гражданскую и уголовную ответственность предприятий за нарушение законов, нормативных актов, в том числе за любые виды экологического ущерба, включая ущерб, нанесенный без видимой вины (в первую очередь, когда эти требования касаются ситуаций, связанных с повышенным риском для здоровья людей или долговременным ущербом окружающей природной среде). Связанные с таким ущербом коммерческие риски должны включать потерю свободы деятельности или производственных операций, а также административное и уголовное наказание непосредственно для высших руководителей предприятия.

Органам власти необходимо усилить контроль за предприятиями, не соблюдающих нормативных требований. Помимо уголовной и гражданской ответственности за ущерб в результате аварийного и других видов загрязнения предприятиям выдавать предписания о приостановления производства до тех пор, пока не будет ликвидирована угроза аварии или не приобретено новое природоохранное оборудование.

Кроме этого, необходимо развивать эффективное сотрудничество с другими странами, используя совместные разработки научно-технических программ в области охраны окружающей среды.

Эффективным инструментом также будет являться внедрение комплексных систем экологического менеджмента, направленных на достижение масштабных перемен, необходимых для перехода к устойчивому развитию – экономическому развитию, не разрушающему окружающую среду, в которой будут нуждаться будущие поколения. Все вышеперечисленные меры помогут успешно развивать Стратегию Национальной безопасности до 2020 года в области повышения экологической безопасности.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12.12. 1993 г. : (ред. от 27.07.2014) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
2. Об охране окружающей среды : федер. закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ : (ред. от 29.12.2015) // Российская газета. – 2002. – 12 янв.
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1, ч. II. – Ст. 212.
4. Боголюбов С.А. Законодательное регулирование деятельности федеральных органов исполнительной власти по обеспечению экологической безопасности / С.А. Боголюбов, Н.В. Кичигин. – М. : Норма, 2007. – 367 с.
5. Отраслевые стратегии. Организация межведомственной координации и взаимодействия государственных органов и других секторов общества заинтересованных в сохранении и неистощительном использовании ресурсов живой природы [Электронный ресурс] / Т.И. Бугакова [и др.]. – Режим доступа: http://biodat.ru/vart/doc/gef/GEF_A/A11/A1_1_18.zip.
6. Перспективы использования нетрадиционных и возобновляемых источников энергии / Е.В Самаркина. [и др.]. // Повышение эффективности использования энергии в условиях Сибири : материалы Всерос. конф. с междунар. участием. – Иркутск, ИрГТУ, 2014. – С. 78–82.
7. Самаркина Е.В. Экологическая безопасность в энергетике. Конспект лекций / Е.В. Самаркина. – Иркутск : ИрГТУ, 2014. – 29 с.

Информация об авторах

Петров Артем Сергеевич – студент гр. ЭПб-14-1 Иркутского национального исследовательского технического университета, г. Иркутск, ул. Лермонтова 83, e-mail: artempetrov38@gmail.com.

Самаркина Анастасия Николаевна – студент гр. НБ-14-6 Института экономической и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», 664003, Иркутск, ул. Ленина11, студент гр. ЭПбз-14-1 Иркутского национального исследовательского технического университета, г. Иркутск, ул. Лермонтова 83, e-mail: nastyas.09@mail.ru.

Самаркина Екатерина Владимировна – канд. техн. наук, доцент кафедры теплоэнергетики Иркутского национального исследовательского технического университета, г. Иркутск, ул. Лермонтова 83, e-mail: ekatsamar@yandex.ru.

Authors

Petrov Artem Sergeevich – a student of group EPB-14-1. Federal State Budget Educational Institution of Higher Education Irkutsk National Research Technical University.

Samarkina Anastasia Nikolaevna – student of NS-14-6 Institute for economic and national security. Federal State Budget Educational Institution of Higher Education Baikal state University, student of group EPBz-14-1. Federal State Budget Educational Institution of Higher Education Irkutsk National Research Technical University.

Samarkina Ekaterina Vladimirovna – Candidate of technical sciences, Associate Professor of the Department of thermal power, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education Irkutsk National Research Technical University.

УДК 327

Н.Н. Пузыня

**ПРИОРИТЕТЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ
И ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

В статье рассматриваются проблемы подготовки российских специалистов-востоковедов в целях реализации положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации принятой в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683.

Ключевые слова: национальная безопасность, российское востоковедение.

N.N. Puzynya

**PROVISIONS OF THE NATIONAL SECURITY STRATEGY
OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND PROBLEMS OF ORIENTAL STUDIES IN RUSSIA**

The article examines problems of training specialists in Oriental studies in connection with the provisions of the National Security Strategy of the Russian Federation adopted in accordance with the decree of the President of the Russian Federation from December 31, 2015 № 683.

Keywords: national security, Russian Oriental studies.

В начале XXI века продолжается коренная трансформация мирового политического процесса и, прежде всего, международных отношений, как системы политических, экономических, дипломатических, военных, культурных и других связей между субъектами этих отношений. «Процесс формирования новой полицентричной модели мироустройства сопровождается ростом глобальной и региональной нестабильности. Обостряются противоречия, связанные с неравномерностью мирового развития, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран, борьбой за ресурсы, доступом к рынкам сбыта, контролем над транспортными артериями»¹.

Главными действующими лицами, основными международными акторами, субъектами международного права, по-прежнему, являются государства, а формами их международной деятельности – стратегия и дипломатия. Конкуренция между государствами все в большей степени разворачивается вокруг формирования ценностей и моделей общественного развития, включает **человеческий, научный** потенциалы. В этих условиях обеспечение национальных интересов осуществляется, прежде всего, посредством реализации важнейших стратегических национальных приоритетов в области обороны страны; государственной и общественной безопасности; через стабильное и поступательное экономическое развитие; в сфере науки и образования; путем формирования условий для равноправного международного партнерства.

Характерной особенностью становления современного миропорядка, отмечаемой многими исследователями, является неуклонное возрастание значения Азиатско-Тихоокеанского региона в глобальной системе международных отношений, его роли в мировых экономических и политических процессах. Причем эта тенденция усиливается, в том числе и для России. Это связано, во-первых, с высокими темпами экономического развития, которые демонстрировали в последние десятилетия XX века, в начале века нынешнего многие страны этой части планеты. Во-вторых, заметно активизировалось политическое, экономическое, культурное сотрудничество этих стран, как в двустороннем формате, так и в рамках различных региональных и субрегиональных объединений.

Объективное изучение данной проблемы позволяет формулировать выводы, которые могут быть использованы при выработке теоретических положений внешней политики РФ и её практической реализации в АТР. Недооценка значимости поворота политики России в сторону стран АТР может привести к потере позиций в регионе.

Серьезной проблемой является отсутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе структур и механизмов поддержания региональной безопасности. В связи с этим «Российская Федерация выступает за создание в

Азиатско-Тихоокеанском регионе надежных механизмов обеспечения региональной ста-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1, ч. 2. Ст. 212.

бильности и безопасности на внеблоковой основе, повышение эффективности политического и экономического сотрудничества со странами этого региона, расширение взаимодействия в области науки, образования и культуры, в том числе в рамках региональных интеграционных структур»¹².

Закономерно, что вопросы эволюции регионального сотрудничества в области безопасности в АТР, пути и методы снятия напряженности и противоречий являются актуальными темами научных дискуссий специалистов востоковедов. Усиливается объективная потребность в теоретическом осмыслении процессов, происходивших в недалеком прошлом и происходящих в настоящем. Особую значимость приобретает учёт изменений стратегии и интересов именно ведущих региональных игроков, анализ путей поиска новых подходов к расширению международного сотрудничества в АТР.

Российская Федерация расширяет взаимодействие с партнерами в рамках РИК (Россия, Индия, Китай), с Шанхайской организацией сотрудничества, в рамках форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество», других международных институтов. Развиваются отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия с Китайской Народной Республикой, которые рассматриваются как ключевой фактор поддержания глобальной и региональной стабильности. Важная роль отводится привилегированному стратегическому партнерству с Республикой Индия. Отсюда вытекает важность исследования региональных аспектов внешней политики этих субъектов межгосударственных отношений.

В Российской Федерации продолжается процесс переосмысления приоритетов российской внешней политики. Целью внешнеполитической практики определено участие не только в реализации международной повестки дня, но и в ее формировании³. Это обусловлено геополитическим положением России как крупнейшей евразийской державы, ее статусом одного из ведущих государств мира и постоянного члена Совета Безопасности ООН. Решающим для России становится вопрос о том, сможет ли она достичь в отстаивании своих

---

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1, ч. 2. Ст. 212.

³ Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/acts/785-159k>.

национальных интересов заявленной цели – «повышения ее роли в формирующемся полицентричном мире»¹².

В связи с этим особую актуальность приобретают исследования в области международных отношений, в первую очередь, проблем межгосударственных взаимоотношений. Их анализ позволяет осмыслить многие значимые для российской внешней политики и национальной безопасности процессы. В частности, речь идет о возможных действиях в Азиатско-Тихоокеанском регионе, о реализации российской внешнеполитической стратегии в отношении его ведущих стран, о переменах, которые уже происходят здесь в результате нарастающих процессов глобализации и регионализации.

Исходя из вышеизложенного, представляется вполне обоснованным, что государственные органы и учреждения в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, экономической безопасности, национальной безопасности в области науки, технологий и образования, обеспечения лидирующих позиций Российской Федерации в области гуманитарных и социальных наук, повышения роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве будут уделять особое внимание совершенствованию системы подготовки специалистов в области такой важной, как с научной точки зрения, так и в плане возможного использования полученных результатов в сфере практической политики, комплексной дисциплины как востоковедение.

Однако согласно приказу Министерства образования и науки от 18.11.2013 года № 1245, направление «Востоковедение и африканистика» включено в укрупненную группу специальностей «Политические науки и регионоведение». Специалисты оправданно опасаются, что востоковедение будет подмято под титульную специальность группы – политологию – и это серьезно отразится на будущем российской школы востоковедения.

Так в письме ректоров МГУ им. Ломоносова и СПбГУ в Министерство образования и науки России говорится, что этот шаг приведет к «утрате возможностей дальнейшего развития» целого направления подготовки – «Востоковедение и африканистика». А пресс-секретарь президента России Д. Песков, тюрколог, окончивший Институт стран Азии и Африки (ИСАА) при МГУ (по специальности «историк-востоковед») сообщил, что Президент РФ В.В. Путин дал поручение тщательно разобраться в ситуации. Он также выразил солидарность с опасениями ректоров МГУ и СПбГУ: «Если это произойдет, это во многом подорвет великолепные устои российской школы востоковедения». По словам Д. Пескова, эти специальности очень важны для работы

---

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. указом Президента РФ от 2.12.2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1, ч. 2. Ст. 212.

дипломатической системы. «В арабских странах или странах Юго-Восточной Азии, конечно, можно работать с английским или французским языком, но когда ты глубоко знаешь традиции страны и народа, их историю, к тебе совсем по-другому относятся»¹.

Сделать востоковедение одной из центральных научных дисциплин, разрабатываемых и изучаемых в России, предложил Президенту РФ В.В. Путину директор государственного Эрмитажа М. Пиотровский. На состоявшемся заседании совета при президенте по науке и образованию Пиотровский напомнил о важной роли гуманитарных наук и, в частности, востоковедения, которое очень востребовано в текущей международной ситуации. По словам директора Эрмитажа, Россия еще с советских времен первенствовала перед США в востоковедческих дисциплинах, что позволяло ей успешно выстраивать свою политику на Ближнем Востоке. «Что касается американцев, то у них зачастую даже не хватало переводчиков с арабского языка, и поэтому они всегда завидовали русским», – заметил профессор Пиотровский, чьей специальностью является арабистика и исламоведение².

По мнению специального представителя президента Российской Федерации по сотрудничеству со странами Африки в 2011–2014 годах Михаила Маргелова стандарты в образовании необходимо разрабатывать, понимая те вызовы и угрозы, которые будут стоять перед государством через поколение. Он считает, что именно в странах Африки, Азии и Ближнего Востока сегодня происходят процессы, влияющие на мировую политику, экономику и на российскую действительность. И зависимость эта будет расти. Без профессионалов, владеющих языками и понимающих культуру Азии и Африки, государство не сможет выстраивать грамотные международные отношения, взаимодействовать с экономическими партнерами².

Остается надеяться, что Минобрнауки прислушается к мнению политиков, общественных деятелей, членов научного сообщества, пытающихся спасти российскую ориенталистику от чиновничьего дилетантизма, и примет решение, отвечающее обеспечению национальных интересов посредством реализации национальных приоритетов в науке. Впрочем, надежда на это очень слабая, так как если опираться на значение слова «абсурд», то по латыни *absurdus*, «нестройный, нелепый» от *ad absurdum*. – «исходящий от глухого». А что может быть более абсурдным, алогичным, нелепым, глупым, из ряда вон выходящим, противоречащим здравому смыслу, чем ситуация, в которой важнейшее направление российской науки – востоковедение – спасают от действий

---

¹ URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2016/03/30/635677-mgu-spbgu>.

² URL: <http://www.business-gazeta.ru/news/299845>.

URL: vk.com/orientalistica.

Министерства образования и науки РФ. Но нет ничего невозможного для российских чиновников. Как не вспомнить об одной из двух бед России!

Вместе с тем, все вышесказанное заставляет вернуться к мысли о давней и нерешенной даже великим русским царем-реформатором исконно российской проблеме – катастрофическому отсутствию государственномыслящей политической элиты общества, способной адекватно оценивать сложившееся положение, четко формулировать задачи и организовывать их реализацию в интересах всей нации, т.е. обеспечивать национальные интересы посредством определения и реализации стратегических национальных приоритетов.

Информация об авторе

Пузыня Николай Николаевич – профессор кафедры теории права и национальной безопасности факультета государственного права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», д.и.н., доцент, 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11, корп.5, e-mail: stazirovka@mail.ru.

Author

Puzynya Nikolay Nikolaevich – professor of the department of theory of law and national security faculty of the state of law and national security at «Baikal State University», doctor of historical sciences, associate professor, 664003, Irkutsk, Lenin St.11, Bldg. 5, e-mail: stazirovka@mail.ru.

УДК 351-053.81(470+571)

**П.А. Стерхов,
Н.Ю. Жигалов**

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И МОЛОДЕЖИ КАК ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье акцентируется внимание лиц, проявляющих интерес к процессам, происходящих в государстве и обществе, на процессах взаимодействия государства и подрастающего поколения – будущего Российской Федерации. Также в статье делается акцент на большой роли молодого поколения в развитии государства, отмечается точка зрения автора касательно того, что может произойти,

если со стороны государства будет уделяться внимание проблемам молодёжи не на должном уровне.

Ключевые слова: государство, безопасность, молодёжь, взаимодействие, проблемы.

**P.A. Sterkhov,
N.Y. Zhigalov**

STATE YOUTH ENGAGEMENT AND HOW IMPORTANT DIRECTIONS IN THE FIELD OF NATIONAL SECURITY

The article draws the attention of persons having an interest in the processes taking place in state and society, on the processes of interaction between the state and the younger generation – the future of the Russian Federation. The article also focuses on the great role of the young generation in the development of the state, there is a point of view of the author about what might happen if the state will focus on youth is not at the proper level.

Keywords: state, security, youth, interaction, challenges, problems, prospects.

Сколько людей, столько и мнений – вряд ли это можно оспорить, по мнению большинства граждан. Для одних, государство – это только территория, для других – люди, живущие на ней, для третьих – это их история, их культура, дух единства, величия, защиты – у такой страны нет территории, она может быть в любом уголке нашего мира.

Большинство людей, особенно молодежи, придерживаются первого определения. Каждый видит по-своему причины этому, и каждый, в какой-то степени, прав.

Некоторые считают, что все дело в безразличии молодых людей, в их политической, экономической, социальной безграмотности. Другие считают, что причина всему – отсутствие правильной государственной политики, нацеленной на формирование правового сознания у молодого поколения. Третьи, придерживаются мнения, что молодежь и ее роль в жизни государства ничтожны, и разрабатывать отдельный план работы с молодым поколением – пустая трата времени.

Молодежь – это будущее страны, и избежать этого никак не удастся, и от того, как она воспитана и образована, зависит государство, в котором мы будем жить завтра. Поэтому, отношение к молодежи всегда являлось актуальным для государства и общества. Достаточно обратить внимание на события последних пяти лет. Какие бы события не происходили в жизни государства или мира в целом, они проходят с участием молодых людей. Молодежь весьма

плюралистична по своим политическим ориентациям. Связь с различными партиями и движениями имеет отчетливо выраженный рациональный, прагматический характер. Молодежь, в первую очередь из-за отсутствия жизненного опыта, наиболее доверчива и восприимчива, ее легко убедить в чем-либо и обратить в свое оружие или средство достижения цели. Опытному руководителю, организатору практически ничего не стоит убедить молодого человека в том, что его действия направлены на достижение высокой цели и общего блага. Например, практически во всех террористических группировках роль организатора отводится «видавшему виды» человеку, но оружие в его руках – молодежь, которая свято верит своему руководителю и ведет яростную борьбу со своими оппонентами. Также, в качестве дополнительного примера можно привести следующее: для проведения пропаганды каких-либо идей и задач государства, оно (государство), в лице опытных руководителей претворяет собственные взгляды в реальную действительность посредством молодежи, убежденной в правоте своих действий. Таким образом, молодежь имеет свои особые функции в обществе, никакой другой социально-демографической группой не замещаемые и не реализуемые.

По мнению автора, необходимо определить, кого нужно относить к числу молодежи? Закон Иркутской области «О государственной молодежной политике в Иркутской области» определяет молодежь, как категорию лиц в возрасте от 14 до 30 лет. Некоторые ученые расширяют верхний предел до 35 лет, в зависимости от экономического, политического, социального статуса. Другие, считают, что к молодежи может относиться лишь лицо, достигшее 16–18 лет.

Молодежь не является саморазвивающейся системой, ее жизнь обусловлена существующими социально-экономическими и политическими условиями. Молодой человек в соответствии с этим несет в себе прошлое, настоящее и будущее и в процессе своего развития, многие сталкиваются с рядом проблем, решить которые невозможно без участия государства. До недавнего времени в стране не было специального министерства, занимающегося проблемами подрастающего поколения.

Перед государством стоят очень важные задачи. В России на сегодняшний день очень высок уровень безработицы среди молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет. По статистическим данным, в 2015 году их число составляло 8,3 % от общего уровня безработицы.

Человек после окончания института зачастую не может найти работу по полученной специальности. В силу указанного представляется очень важным со стороны государства, осуществлять прогнозирование трудовых ресурсов – в каких отраслях и какие специалисты будут востребованы в ближайшее время.

Необходимо развивать и досуговую молодежную инфраструктуру, проводить образовательные реформы, поскольку система образования в нашей

стране не отвечает многим современным требованиям. Она должна быть направлена, в первую очередь, на развитие потенциала подрастающего поколения. В Приангарье количество безработных среди молодежи ежегодно увеличивается примерно на 1000 человек. Если в начале 2014 года, доля молодежи от общего числа безработных составляла один показатель, то в 2015 данный показатель увеличился. В связи с этим, в Приангарье открываются кабинеты профориентации для школьников.

Важным аспектом на сегодняшний день являются и финансовые вложения в молодежь. Уже с первой ступеньки вступления во взрослую жизнь – обучения в школе – подростки и их родители сталкиваются с материальными трудностями: многочисленные сборы на нужды школы, класса, на охрану. Кроме этого, многим сегодня недостаточно только занятий в школе, и им приходится обращаться к услугам репетиторов, в качестве которых выступают как школьные учителя, так и профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений. Для развития эстетического воспитания, которое необходимо в современных условиях, многие родители водят своих детей в музыкальные школы, школы искусств, что, зачастую, связано с немалыми затратами.

С каждым годом повышается оплата и в вузах. Количество бюджетных мест напротив, идет на снижение. Молодой человек, стремящийся к экономической самостоятельности, совмещает учебу и работу, уделяя большее внимание именно работе, а не наоборот. Поэтому по окончании ВУЗа, у него будет недостаточно навыков, знаний, что в условиях нашей конкуренции является очень негативным фактором. Постоянно возникающие финансовые трудности, социальные проблемы и т.д. приходятся на руку различным криминальным организациям. Современные молодежные субкультуры в значительной степени криминализованы. У нас в стране численность молодых людей, хотя бы раз в жизни совершивших преступление, доходит до шести миллионов – это каждый шестой молодой человек! Лидеры экстремистских и криминальных групп используют возрастную особенность молодых людей, у которых заложена потребность к объединению со своими сверстниками. И потом, те же националистические группировки вовсе не дремлют. Они имеют разветвленную прессу, свои Интернет-сайты. А в некоторых республиках и областях расизм и экстремизм в молодежной среде чуть ли не культивируются. Молодежные организации позитивного толка утрачивают свое влияние. Все они требуют государственной поддержки и бюджетного финансирования. Не вызывает сомнения, что на их фоне экстремистские группировки смотрятся выгодно – у них средства есть, и они хорошо организованы.

Когда молодые люди создают семью, они также сталкиваются с определенными трудностями. Несмотря на разные целевые жилищные программы, приобрести квартиру молодой семье в настоящее время очень

трудно, если не сказать невозможно. Государство помогает льготными кредитами, существует программа обеспечения жильем молодых семей, но на практике получить квартиру с наименьшими материальными потерями удастся лишь единицам. К примеру, национальный проект «Доступное и комфортное жилье» реализуется уже достаточно давно, но главная его цель – решение квартирного вопроса россиянами – до сих пор и не достигнута. В том числе и в отношении молодых семей. По статистике, лишь 40 % молодых семей живут в сравнительно нормальных условиях, имея отдельную квартиру или собственный дом. 34 % молодоженов с трудом сводят концы с концами. В этих семьях, как правило, даже боятся думать о том, чтобы завести ребенка (хотя материнский капитал хоть как-то помогает снизить данный процент).

Жизнь молодежи в таких условиях, является одним из главных факторов, порождающих политический и правовой нигилизм, разочарование в государстве, возникновение различных конфликтов. В это время и появляются различные преступные группировки, обещающие политическую, финансовую, социальную независимость, и неопытная, податливая молодежь вступает на тропу войн с государственностью, в любых ее проявлениях.

Таким образом, по мнению автора, государство, в первую очередь, для обеспечения своего существования и достойной жизни своего населения должно, при разработке молодежной политики обеспечивать следующее:

- стратегическую преемственность поколений, сохранение и развитие национальной культуры, воспитание у молодежи бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России;
- становление патриотического воспитания, граждан правового, демократического государства, способных к социализации в условиях гражданского общества, уважающих права и свободы личности, использующих возможности правовой системы, обладающих высокой государственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов, толерантность к духовному мнению, умение искать и находить содержательные компромиссы;
- формирование культуры мира и межличностных отношений, неприятия силовых методов разрешения политических конфликтов внутри страны, готовности защищать ее от агрессии;
- разностороннее и своевременное развитие молодых людей, их творческих способностей, навыков самоорганизации, самореализации личности, умение отстаивать свои права, участвовать в деятельности общественных объединений;
- формирование у них целостного миропонимания и современного научного мировоззрения, развитие культуры межнациональных отношений;

– становление у молодых граждан положительной трудовой мотивации, высокой деловой активности, успешного владения основными принципами профессионализации, навыков эффективного поведения на рынке труда;

– освоение молодыми людьми разнообразных социальных навыков и ролей, ответственности за собственное благосостояние и состояние общества, развитие культуры их социального поведения с учетом открытости общества, его информатизации, роста динамичности изменений.

Российская молодежь в своём подавляющем большинстве не далеко ушла от своих родителей, и преемственность этих поколений достаточно очевидна. Она проявляется и в жизненных планах, и в ценностных ориентациях, и в отношении к национальным проблемам и религии. И хотя, разумеется, у поколений «отцов» и «детей» есть определенные отличия, но они не настолько серьезны, чтобы можно было говорить о каком-то конфликте этих поколений.

Отличительные особенности молодежи касаются в основном её качеств как работников, тесно связанного с этим материального положения молодежи, её морального облика и особенностей поведения, а также роли политики в её жизни. Молодежь выгодно отличается от старшего поколения уровнем квалификации, наличием тех знаний и умений, которые высоко ценятся на современном рынке труда, характером трудовых мотиваций, а также готовностью учитывать требования рынка, включая переквалификацию, если это необходимо. Частным случаем этой готовности выступает активность, с которой молодежь приобретает новые знания. Конечно, многие молодые люди оступаются, или выходят на тропу войны с государством, совершают аморальные поступки. Но винить в этом одну только молодежь – значит показывать свою политическую безграмотность. Очень многое сегодня зависит именно от государства и от его участия в жизни нового поколения.

Список использованной литературы

1. Проблемы развития человеческого потенциала в деятельности Совета Федерации (наука, образование, культура) // Бюджетная система Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2001/vestniksf141-10/vestniksf141-10000.htm>.

2. Шпанко В.С. Педагогические аспекты взаимодействия средств массовой информации и учреждений культуры в воспитании гражданской позиции у молодежи : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05. / В.С. Шпанко. – М., 2009. – 223 с.

Информация об авторах

Стерхов Пётр Анатольевич – начальник кафедры государственноправовых дисциплин ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, кандидат юридических наук, 664074, Иркутск, ул. Лермонтова 110, petrsterkhov@yandex.ru.

Жигалов Николай Юрьевич – заместитель начальника ФГКОУ ВО ВСИ МВД России (по учебной работе), кандидат юридических наук, доцент, 664074, Иркутск, ул. Лермонтова 110.

Authors

Sterkhov Petr Anatolievich – head of the Department of state and legal disciplines of the East Siberian Institute of MIA, 664074, Irkutsk, Lermontova str. 110, petrsterkhov@yandex.ru.

Zhigalov Nikolay Yuryevich – deputy head of the Department of state and legal disciplines of the East Siberian Institute of MIA, 664074, Irkutsk, Lermontova str. 110.

УДК 343.8

**Ю.В. Хармаев,
О. Зоригт**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И МОНГОЛИИ)

В статье авторы отмечают, что обеспечение безопасности государства во многом зависит от стабильности состояния основных институтов государства, в том числе ее правоохранительных органов, в частности пенитенциарной системы. Современный перечень средств исправления осужденных требует от государства, общества, уголовно-исполнительной системы постоянного его совершенствования. Тем важнее использование положительного опыта соседних государств. Национальная безопасность в России, как и в других странах, является одной из ключевых. Можно с уверенностью предположить, что проблемы безопасности и их обсуждение в современной Монголии занимают

одно из ведущих мест среди всего спектра рассматриваемых общественно-политических проблем. В Монголии за последние годы дважды принималась Концепция национальной безопасности (в 1994 и 2010 гг.), на постоянной основе функционирует Совет национальной безопасности, возглавляемый президентом страны; существуют несколько научных институтов, напрямую изучающих проблемы безопасности.

Ключевые слова: безопасность государства; средства исправления осужденных; пенитенциарная система.

**Yu.V. Kharmaev,
O. Zorigt**

**IMPROVEMENT OF THE PENAL SYSTEM OF A SOCIETY,
AS AN ESSENTIAL ELEMENT OF THE STATE SECURITY PROVISION
(BY THE EXAMPLE OF RUSSIA AND MONGOLIA)**

The authors point out that the state security provision largely depends on the stability of the condition of the state basic institutions, including its law enforcement authorities, in particular the penal system. The modern list of the correction means of the convicts demands permanent improvement from the state, society and the penal a system. Thereby it is important to use the positive experience of neighboring countries. National security in Russia, as in other countries, is one of the crucial. It is confidently could be assumed that security issues and its discussions in modern Mongolia occupy a leading position among the entire spectrum of the considered sociopolitical problems. In Mongolia in recent years the National Security Concept has been twice adopted (in 1994 and 2010), the National Security Council is operating on a permanent basis, which is headed by the President of the country; there are several academic institutions, which are directly studying the security problems.

Keywords: security of the state; correction means of the convicts; the penal system.

Обеспечение национальной безопасности России на современном этапе – это неотъемлемая часть происходящих в нашем обществе реформ. Ее необходимость объективно обусловлена коренными изменениями, происшедшими в обществе за последние годы в политической, правовой, экономической, социальной и других сферах, а также в системе взаимоотношений с другими странами, в частности государствами Азиатско-тихоокеанского региона [8, с. 189]. Современное российское государство беспокоят не только внешние обстоятельства международного характера, но и

трудности и противоречия внутри его: малоэффективные экономические реформы, крайне сложная демографическая ситуация, резкая социальная поляризация населения, политическая нестабильность, региональный сепаратизм, криминализация практически всех сфер общественной жизни, участвовавшие проявления терроризма, национальной и религиозной нетерпимости, обострившиеся экологические проблемы [1, с. 309].

Справедливо отмечается, что одним из факторов стабильности государственных интересов лежат в плоскости готовности правоохранительных органов в повседневном и эффективном противодействии преступности. Пенитенциарная система любого государства, как лакмусовая бумажка четко отражает состояние защищенности граждан, общества, конкретной личности от преступных посягательств, и, в конечном счете, показывает уровень безопасности общества в отношениях, связанных исполнением уголовных наказаний.

Реформа пенитенциарной системы России, широко озвученная и объявленная еще в 2009 году однозначно требует корректировки и доработки. Данная ситуация в уголовно-исполнительной системе широко обсуждается как самими практическими сотрудниками, так и другими заинтересованными членами гражданского общества. В последнее время отмечаются определенные положительные тенденции в оценке деятельности уголовно-исполнительной системы России, особенно на фоне негативного прошлого «советской» и «постсоветской» тюремных систем [6, с. 320]. Снижение общей численности осужденных реально отбывающих лишение свободы, сокращение количества преступлений, совершенных в местах лишения свободы, положительные сдвиги в медицинском, бытовом обслуживании осужденных, сокращение количества несовершеннолетних преступников, вот далеко неполный перечень показателей, которых можно занести в актив современной пенитенциарной политики государства.

Вместе с тем данные тенденции привели к тому, что в местах социальной изоляции сконцентрировались категории наиболее криминально опасных осужденных, что требует нахождения новых, перспективных форм и методов работы с ними [3, с. 29]. Случаи совершения преступлений в местах лишения свободы, попыток побегов, волнений и бунтов в исправительных учреждениях – все это говорит об имеющемся потенциале совершенствования деятельности пенитенциарной системы в сторону ее улучшения.

Следует заметить, что изучение и применение зарубежного опыта происходит не только в нашей стране и странах постсоветского пространства. Наш южный сосед, Монголия не менее внимательно изучает многолетний российский опыт исполнения наказания в виде лишения свободы и других видов уголовных наказаний, не связанных с изоляцией лиц от общества [2, с. 378].

Проблемы безопасности государства и их обсуждение в современной Монголии занимают одно из ведущих мест среди всего спектра рассматриваемых общественно-политических, социально-экономических и правовых проблем. В Монголии за последние годы дважды принималась Концепция национальной безопасности (в 1994 и 2010 гг.), на постоянной основе функционирует Совет национальной безопасности, возглавляемый президентом страны; существуют несколько научных институтов, напрямую изучающих проблемы безопасности [7, с. 137].

Основной акцент в деле обеспечения национальной безопасности Монголии ориентирован в основном на экономические аспекты. В последние годы особую роль экономической безопасности государства придает тот факт, что современная экономика Монголии переживает бум, связанный с иностранными инвестициями и вовлечением иностранных компаний в свои экономические проекты. Более того, вопрос о сотрудничестве с иностранными компаниями выступает важной составляющей монгольской стратегии внешней политики и национальной безопасности.

В контексте перечисленных положительных тенденций в экономике Монголии можно заметить и определенные сдвиги в решении задач пенитенциарной политики государства. Бытовавшее некогда у российских обывателей расхожее мнение о «дикости», «убогости» уголовных наказаний в Монголии, не соответствует действительности даже по тем обстоятельствам, что почти четвертая часть исправительных учреждений в стране соответствуют международным стандартам исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных.

Нормативно-правовая база пенитенциарной системы Монголии во многом совпадает с российским законодательством, но в то же время имеет и свои особенности. Обеспечению безопасности в исправительных учреждениях Монголии уделяется повышенное внимание, особенно в связи с наступившими изменениями в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве начиная с 2008 года. Важное значение здесь имеет закон Монгольской республики «О профилактике преступлений» от 5 декабря 1997 г. [5]. Ряд его положений сформулирован в строгом соответствии с нормами международных документов. Особое внимание уделяется вопросам обеспечения безопасности в исправительных учреждениях Монголии в отношении несовершеннолетних осужденных [9].

С учетом указанных рекомендаций в Монголии были приняты соответствующие законы, как «Об исполнении постановлений об аресте, заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого» (1999 г.), «Об исполнении судебного решения» (2002 г.) [10] и ведомственный нормативный акт – приказ Министра юстиции «Об исполнении постановлений

об аресте, заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого» [11].

В результате изучения и анализа предмета исследования, как в России, так и в Монголии обосновывается вывод о необходимости учитывать внутренние и внешние факторы, влияющие на обеспечения безопасности в исправительных учреждениях и соблюдения в них режима [12, с. 17].

Следует согласиться с мнением, что переосмысление представлений о путях обеспечения национальной безопасности является одной из самых насущных задач для современной Монголии. В том числе речь может идти об увеличении внимания к экономическому сотрудничеству с российской стороной. Именно Россия уже в силу географического соседства объективно является самой заинтересованной стороной в деле удержания Монголии вне сферы монопольного китайского влияния. Экономический подъем в России в первом десятилетии XXI в., придание ее внешней политике большей сбалансированности и прагматизма стали предпосылками активизации российско-монгольских отношений.

Россия ориентируется на передовой пенитенциарный опыт, учитывает интересы и требования мирового сообщества по введению международных стандартов обращения с заключенными. Мировое сообщество активно стремится к всестороннему сотрудничеству государств в деле борьбы с преступностью и применения наказания к лицам, совершившим преступление. В связи с этим особую значимость приобретает соответствие российского уголовноисполнительного законодательства и пенитенциарной системы международным стандартам в области исполнения наказаний, в том числе нормативным актам Совета Европы [4, с. 154].

Выявление положительного зарубежного опыта и сравнительный анализ правоохранительной деятельности, пенитенциарного законодательства ведущих государств мира, в том числе стран АТР, должны быть направлены на решение приоритетных задач и совершенствование деятельности правоохранительных органов, уголовно-исполнительной системы России, что в конечном итоге сыграет положительную роль по обеспечению национальной безопасности государства. Полагаем, что таков итог будет взаимовыгоден соседствующим странам, например, России и Монголии.

Список использованной литературы

1. Арсентьева И.И. Россия между Западом и Востоком в глобализирующемся стратегия национальной безопасности / И.И. Арсентьева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 97. – С. 308–315.

2. Гантулга Н. Некоторые вопросы ресоциализации осужденных в Монголии / Н. Гантулга, Ю.В. Хармаев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9, № 2. – С. 378–384.
3. Иринчеев В.В. Особенности специального предупреждения противоправной деятельности групп отрицательной направленности в местах лишения свободы / В.В. Иринчеев, Ю.В. Хармаев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 4 (22). – С. 29–35.
4. Кукар А.А. Конституционно-правовые основы национальной безопасности России в прибрежных морских пространствах / А.А. Кукар // Право и образование. – 2004. – № 6. – С. 189–199.
5. О профилактике преступлений : закон Монгольской Республики // Сб. законов Монгольской Республики. – Улан-Батор, 2002.
6. Рассказов Л.П. Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы / Л.П. Рассказов, И.В. Упоров. – Краснодар : Краснодарский юрид. ин-т МВД России, 1999. – 490 с.
7. Родионов В.А. Национальная безопасность Монголии в контексте отношений с Россией / В.А. Родионов // Власть. – 2013. – № 2. – С. 137–140.
8. Спасенников Б.А. Использование зарубежного опыта в оптимизации деятельности уголовно-исполнительной системы России / Б.А. Спасенников // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 153–158.
9. Сборник нормативных актов по правам несовершеннолетних. – УланБатор, 1997 ; Хуухдийн эрхийн талаархи Монгол улсын хууль. Улаанбаатар он. – 2001 он.
10. Сборник законов Монгольской республики. – Улан-Батор, 2002.
11. Приказ министерства юстиции Монголии № 74-2000.
12. Zorigt O. Current situation of the law enforcement university and its immediate objectives / O. Zorigt // Law enforcement / «Cooperation between law enforcement organization» special issue dedicated to international scientific conference – 2015. – № 2 (06) – С. 9–17.

Информация об авторах

Хармаев Юрий Владимирович – заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики ЮФ, Бурятский государственный университет,

канд. юрид. наук, доцент, 670000 г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6, e-mail: kharmaev@mail.ru.

Очирхуяг Зоригт – доктор Ph.D, полковник полиции, Ученый секретарь Университета правоохранительной службы Монголии, г. Улан-Батор, Монголия, e-mail: zorigt.o@leu.gov.mn.

Authors

Kharmaev Yuri Vladimirovich – a head of the department of Criminal Procedure Law Faculty of the Buryat State University, PhD in Law, associate professor, (670000, Ulan-Ude, Suhe Bator st., 6) Ph. (3012) 297160, e-mail: kharmaev@mail.ru.

Ochirchuyag Zorigt – Dean of Research, Law Enforcement University, Ph.D, police colonel; Ulan-Bator, Mongolia, e-mail: zorigt.o@leu.gov.mn.

УДК 323 (470+571)

А.В. Шободоева

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ», «ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» И «ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

В статье рассматривается соотношение понятий «национальная безопасность», «государственная безопасность», «общественная безопасность». Автор анализирует существующие подходы к определению указанных категорий и отмечает, что, во-первых, дискуссионность выводов при изучении обозначенных терминов требует их дальнейшего исследования. Во-вторых, подписание Президентом РФ 31 декабря 2015 года новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации ставит вопрос об актуальности научного анализа предлагаемых в этом акте основных понятий теории национальной безопасности, в том числе, и ее видов.

Основное внимание в статье уделяется рассмотрению именно теоретико-методологических основ понимания феноменов национальной, государственной и общественной безопасности. На основе анализа концептуальных подходов к содержанию данных терминов, учета положений последнего стратегического документа обосновывается невозможность взаимозамены понятия национальной безопасности РФ понятием государственной безопасности РФ, а, также, предоставлен еще один весомый

довод в подтверждение того, что общественная безопасность является видом безопасности национальной.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, государственная безопасность, общественная безопасность, виды национальной безопасности.

A.V. Shobodoeva

ABOUT THE RATIO OF THE CONCEPTS «NATIONAL SECURITY», STATE SECURITY AND «PUBLIC SAFETY»

In article the ratio of the concepts «national security», «state security», «public safety» is considered. The author analyzes the existing approaches to definition of the specified categories and notes that, first, the debatability of conclusions when studying of the designated terms demands their further research. Secondly, signing by the Russian President of new Strategy of national security of the Russian Federation raises on December 31, 2015 a question of relevance of the scientific analysis of the basic concepts of the theory of national security offered in this act, including, and its types.

The main attention in article is paid to consideration of teoretikomethodological bases of understanding of phenomena of national, state and public security. On the basis of the analysis of conceptual approaches to contents of these terms, the accounting of provisions of the last strategic document the impossibility of mutual substitution of concept of national security of the Russian Federation concept of state security of the Russian Federation locates, and one more powerful argument in confirmation of that public safety is a type of national security is, also, provided.

Keywords: safety, national security, state security, public safety, types of national security

Современная нормативная база и разнообразная правовая, политологическая, философская и т.п. литература представляют нам многочисленное количество дефиниций, связанных с общей теорией безопасности. Среди них, несомненно, такие понятия, как «национальная безопасность», «государственная безопасность», «общественная безопасность». Необычайная частота их употребления может создать видимость значимости и достаточной разработанности указанной проблемы, что не всегда является верным. Во-первых, наблюдается дефицит внимания со стороны законодателя к разработке и представлению к использованию как понятийного нормативного материала, так и соотношения самих базовых понятий между собой. Во-вторых, массовое использование терминов, связанных с теорией безопасности, не

основывается на их глубоком научном понимании [13, с. 150]. Более того, рассматриваемые понятия очень часто просто отождествляются.

Как неоднократно отмечалось в научных исследованиях [3; 4; 7; 10; 14] существует крайне многочисленное и разнообразное количество определений как видов безопасности вообще, так и национальной, в частности.

Это объясняется целым рядом причин. Во-первых, нет строгого законодательного оформления видов безопасности. В законе «О безопасности» 2010 года ставится знак равенства между понятиями «безопасность» и «национальная безопасность» (ст. 1)¹. Перечисляются и ее виды: безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности, иные виды безопасности (ст. 1). Определенную ясность в вопрос о видах безопасности вносит принятая 31 декабря 2015 года Стратегия национальной безопасности². В документе зафиксировано, что национальная безопасность включает в себя (помимо обороны страны) прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности (ст. 6). Во-вторых, отсутствуют единые основания классификации видов национальной безопасности. Можно представить три наиболее распространенных подхода, где часть исследователей, например, систематизирует виды безопасности по субъектам-носителям – безопасность личности, государства и общества. Другие отталкиваются от национальных угроз, где каждый вид национальной безопасности связан с обеспечением противостояния определенной угрозе. И, наконец, предлагается вариант классификации с позиций имеющихся у государства различных ресурсов и ценностей.

Следует помнить и то, что существует определенная зависимость между периодом развития государства и видами национальной безопасности. В разные десятилетия постсоветской истории на первый план выходили различные базовые направления обеспечения национальной безопасности. Ко всему, специфика международной и внутренней обстановки вызывала появление новых видов национальной безопасности.

Необходимо обратить внимание на то, что четкая классификация видов национальной безопасности играет методологическую роль в построении всей системы национальной безопасности и ее правовом регулировании. Значимость данного утверждения связана с тем, что нельзя «размывать» понятие «национальная безопасность», знание же ее видов способствует выработке

---

¹ О безопасности : федер. закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ : (ред. от 05.10.2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2011. № 1. Ст. 2.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

наиболее адекватной стратегии и тактики выявления и противодействия угрозам безопасности России [4, с. 14].

И видовое исследование проблем национальной безопасности требует четкости в проработке категориально-понятийного аппарата. Это направлено как на развитие теоретической стороны вопроса, так и на совершенствование правоприменительной деятельности. Недостаток общепризнанных понятий и единых научных категорий в данной сфере может затруднить процесс ее практической реализации.

Поэтому следует, в первую очередь, разобраться с соотношением таких дефиниций как «национальная безопасность», «государственная безопасность», «общественная безопасность».

Одной из явных дискуссионных тем является исследование вопроса о взаимозамещении определений «национальная безопасность» и «государственная безопасность». Если не углубляться в историографию проблемы, и признать как данность наличие различных (порой диаметрально противоположных) позиций по указанному вопросу, то такое положение дел можно объяснить историческими особенностями развития российской государственности, где указанное соотношение устанавливала наличествующая в нашей стране на данный момент времени ведущая политико-правовая сила¹.

В частности, в советскую эпоху, существовало официально признанное, но отличное от современного, объяснение термина «нация». Исходя из него употребление такого словосочетания, как «национальная безопасность» в контексте безопасности какого-то отдельно рассматриваемого этноса было невозможно. Подобный подход воспринимался бы как стремление в нашей многонациональной стране возвысить одну нацию над другими. Это не «вписывалось» в национальную политику Коммунистической партии, так как могло разрушить основу СССР – признание равноправия всех наций и народностей, проживающих в Советском Союзе. Поэтому общепринятым являлся термин «государственная безопасность», соответственно, понятие «национальная безопасность» популярностью не пользовалось.

И в современной науке, к сожалению, продолжают сохраняться последствия политических дискуссий постсоветской эпохи. Деидеологизация создала ситуацию, в которой само словосочетание «государственная безопасность», зачастую воспринималось достаточно однолинейно, исключительно как охрана базовых ценностей социалистического строя. Ко всему, как абсолютно верно писал Р.Д. Сипок, ситуация усугублялась отсутствием легальных (нормативных) формулировок и определений. Развивая его мысль, отметим, что законодатель понимал под безопасностью состояние

---

¹ Подробнее данная проблема рассмотрена в статье автора «Особенности национальной безопасности России в исторической ретроспективе» [12].

защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. При этом, ФЗ «О безопасности» 1992 года не уточнял, о каком виде безопасности – национальной или государственной – шла речь, равно как и необходимо ли вообще проводить между ними различие. В результате складывалась парадоксальная ситуация, поскольку одни авторы, анализируя содержание понятия «безопасность», делали вывод, что речь идет о государственной безопасности, другие этому понятию (определению) придавали характер национальной безопасности [10].

В законе же «О безопасности» 2010 года вообще отказались от регулирования этой спорной проблемы, не включив в содержание акта понятийно-терминологический аппарат. Новая Стратегия национальной безопасности РФ рассматривает базовые понятия, в том числе, и «национальная безопасность»¹, но, упоминая видовые характеристики национальной безопасности, их смыслового наполнения Стратегия не представляет.

В итоге, современная научная мысль, предлагает нам следующие варианты соотношения национальной и государственной безопасности. Первый. Признание равнозначности дефиниций национальная и государственная безопасность. Мотивировка у авторов различна. Кто-то подчеркивает, что следует рассматривать термин «нация» как государство, и в этом случае однозначно получится, что «национальная безопасность» тождественна «государственной безопасности» [5]. Другие исследователи обращают внимание на то, что между страной и государством в «широком» смысле слова различий нет. Поэтому, когда речь идет о стране и государстве как о социально-экономическом и территориальном образовании с проживающими на конкретной территории народами, существующей системой функционирования политической власти, наличествующей культурой, направленностью социального и духовного развития этносов и наций, в нем проживающих, то речь идет о безопасности одного и того же объекта [9, с. 16].

Второй. Термин «национальная безопасность» не совсем корректен. Его вообще необходимо заменить на другой – «государственная безопасность». Данный подход исключит разногласия с положениями Конституции РФ, предусматривающими обеспечение государственной безопасности (ст. 82, ч. 1), не создаст дополнительных проблем с употреблением не предусмотренного в нормах Конституции РФ понятия национальной безопасности и позволит использовать устоявшийся исторический опыт (юридическое понятие государственной безопасности употребляется в СССР с 1934 года) [8, с. 131].

---

¹ Это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации (ст. 6).

Третий. Отождествлять понятия «национальная безопасность» и «государственная безопасность» невозможно. Во-первых, это приведет к ограничению смысла самого понятия «национальная безопасность»; во-вторых, подобное сравнение может иметь негативные последствия, так как государство, превратившись в самодовлеющую силу, может выйти из-под контроля гражданского общества. Мы разделяем данную точку зрения, тем более, что и ФЗ № 390 «О безопасности» 2010 года, и новая Стратегия национальной безопасности 2015 года достаточно ясно констатируют, что национальная безопасность включает государственную.

Если обратиться к вопросу соотношения государственной и общественной безопасности, то также можно выделить ряд проблем. Во-первых, и в Стратегии национальной безопасности РФ, принятой в 2009 году, и в новой Стратегии национальной безопасности РФ, общественная безопасность и государственная безопасность не рассматриваются как самостоятельные виды. В разделе IV «Обеспечение национальной безопасности» сформулированы ее цели в сфере государственной и общественной безопасности, но объединение данных видов безопасности союзом «и» никак не объясняется. Общими стратегическими целями в Стратегии 2015 года названы: защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (ст. 42).

Во-вторых, прослеживается стремление рассматривать государственную безопасность в непосредственной связке с общественной безопасностью. Это во многом объясняется современными процессами демократизации российской государственности, развитием правового государства и гражданского общества, требующими сближения, а иногда даже отождествления интересов государства и общества. По мнению И.Б. Кардашовой неоднозначность в понимании соотношения государственной и общественной безопасности связано с тем, что личность, общество и государство являются основными объектами национальной безопасности, т.е. личная безопасность есть исходное начало и относительная конечная цель государственной и общественной безопасности. Соответственно, государственная и общественная безопасность являются прямым продолжением безопасности личности, которая предполагает защиту гражданского общества (общественного порядка и спокойствия, материальных и духовных ценностей, прав и свобод общественных объединений, их нормальной деятельности) ... личная безопасность есть исходное начало и относительная конечная цель общественной безопасности и государственной безопасности [1; 2, с. 25].

Определенную ясность в вопрос соотношения государственной и общественной безопасности внесли члены авторского коллектива Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, выводы которых неоднократно повторялись многими авторами, рассматривающими теоретические проблемы национальной безопасности. Подчеркивалось, что Конституция России разграничивает понятия «государственная» и «общественная» безопасность. О государственной безопасности говорится применительно к государству в целом, и эта функция относится к исключительному ведению Российской Федерации. В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится обеспечение «законности, правопорядка, общественной безопасности» (ст. 72, ч. 1, п. «б»). Таким образом, обеспечение государственной безопасности Российской Федерации возлагается на государство в целом. Ни субъекты Федерации, ни коммерческие и иные негосударственные структуры, ни отдельные граждане функциями и полномочиями по обеспечению государственной безопасности не наделяются [6].

В-третьих, одним из наиболее спорных в научном сообществе является вопрос о месте общественной безопасности в системе безопасности национальной, то есть, можно ли считать общественную безопасность видом национальной безопасности. Определение места общественной безопасности в системе безопасности национальной принципиально важно: во-первых, необходима методологическая база для решения правовых, организационных, правоприменительных задач; во-вторых, основой национальной безопасности и одновременно ее целью является обеспечение безопасности личности. В этом смысле положение общественной безопасности относительно безопасности национальной должно быть абсолютно понятно, так как достижение указанных целей национальной безопасности возможно путем укрепления именно общественной безопасности.

Как отмечала И.Б. Кардашова, первая часть авторов полагает, что неотъемлемой частью национальной безопасности является общественная безопасность, которую призваны обеспечивать органы государства, местного самоуправления, общественные организации и движения. Другие не включали понятие «общественная безопасность» в систему национальной безопасности, хотя и обращали внимание на важность проблемы «безопасности общества» [1]. Мы считаем, что доводом в поддержку первой точки зрения является положение Концепции общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 14.11.2013 г. № Пр-2685), в которой четко записано, что общественная безопасность – это часть национальной безопасности Российской Федерации (п. 1).

И рассмотрение вопроса о соотношении национальной, государственной и общественной безопасности мы проведем при помощи построения следующей цепочки: национальная безопасность – это общее родовое понятие, объединяющее совокупность видов национальной безопасности, не зависящих от отраслевых признаков, а государственная и общественная безопасность – понятие видовое.

Таким образом, безопасность – общее понятие, национальная безопасность – родовое понятие, государственная и общественная – видовое, причем, как отмечал С.В. Хмелевский, государственная безопасность выступает средством, а должный уровень общественной безопасности – целью данного вида национальной безопасности [11, с. 153].

Список использованной литературы

1. Кардашова И.Б. Укрепление конституционных основ общественной безопасности / И.Б. Кардашова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 4. – С. 110–114.
2. Кардашова И.Б. Укрепление конституционных основ национальной безопасности Российской Федерации / И.Б. Кардашова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2013. – № 5 (37). – С. 23–27.
3. Куковский А.А. Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.А. Куковский – М., 2011. – 22 с.
4. Кутьин Н.Г. Безопасность: понятие, виды, определения / Н.Г. Кутьин // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2013. – № 1. – С. 10–16.
5. Мамонов В.В. Понятие и место национальной безопасности в системе конституционного строя России / В.В. Мамонов // Журнал российского права. – 2003. – № 6 – С. 18–21.
6. Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы укрепления государственно-правовых основ // Журнал российского права. – 2005. – № 2. – С. 3–34.
7. Общая теория национальной безопасности : учебник / под общ. ред. А.А. Прохожева. – Изд. 2-е. – М. : Изд-во РАГС, 2005. – 344 с.
8. Рогов А.С. Государственная безопасность: элемент или содержание национальной безопасности Российской Федерации / А.С. Рогов, Ю.Г. Федотова // Власть. – 2013. – № 12. – С. 128–132.

9. Руденко Ф.Г. Обеспечение национальной безопасности в Российской империи, XVIII – начало XX вв. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ф.Г. Руденко. – СПб., 2010. – 23 с.
10. Сипок Р.Д. О содержании понятий «безопасность», «государственная безопасность» и «национальная безопасность» / Р.Д. Сипок. – Режим доступа: [http://www.rgazu.ru/db/vestnic/2009\(1\)/econ_unh/024.htm](http://www.rgazu.ru/db/vestnic/2009(1)/econ_unh/024.htm).
11. Хмелевский С.В. Современная система национальной безопасности России: структурно-функциональный анализ / С.В. Хмелевский // Социальнополитические науки. – 2011. – № 1. – С. 152–161.
12. Шободоева А.В. Особенности национальной безопасности России в исторической ретроспективе /А.В. Шободоева // Социально-экономические и правовые проблемы обеспечения безопасности региона: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 19–21 февр. 2015 г. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. – С. 55 – 61.
13. Шободоева А.В. Основы теории национальной безопасности / А.В. Шободоева. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. – 228 с.
14. Юрченко М.В. Научно-теоретические основания категории «национальная безопасность России» / М.В. Юрченко, А.В. Давыдов // Вестник БГУ. – 2011. – № 6. – С. 169–173.

Информация об авторе

Шободоева Анна Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Института национальной и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11, корп. 5, E-mail: sav_irk@mail.ru.

Author

Shobodoeva Anna Vladimirovna – candidate of historical sciences, the associate professor legal ensuring national security of Institute of National and Economic Security «The Baikal State University», 664003, Irkutsk, Lenin St. 11, a building 5, e-mail: sav_irk@mail.ru.

Научное издание

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ
МИРЕ**

Материалы международной научно-практической конференции

г. Иркутск

26–27 мая 2016 г.

Издается в авторской редакции

Технический редактор

А.С. Ларионова

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в печать 17.06.16. Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная. Усл. печ. л. 22,3. Тираж 100 экз. Заказ .

Издательство Байкальского государственного университета.

664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Отпечатано в ИПО БГУ.